

ПРАВО
ГОЛОСА

МАКСИМ
КАЛАШНИКОВ

МЫ
НЕ ДУРНЕЕ
КИТАЙЦЕВ!

НАПЕРЕКОР

РОССИЯ,
ОБРЕЧЕННАЯ НА УСПЕХ

Право голоса

Максим Калашников

**Наперекор. Россия,
обреченная на успех**

«Алгоритм»

2017

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

Калашников М.

Наперекор. Россия, обреченная на успех /
М. Калашников — «Алгоритм», 2017 — (Право голоса)

ISBN 978-5-906880-23-9

Максим Калашников – писатель и публицист «державного направления». В своей новой книге он подробно разбирает негативный опыт «цивилизационных провалов» на Западе, в СССР и современной России для того, чтобы создать программу национального возрождения нашей страны. Эта программа включает конкретные решения в области политики, экономики, социальных отношений, а также определенные технократические проекты. «Россия, идущая наперекор общей деградации, обречена на успех, – оптимистически заключает автор. – Она превратится в страну мечты, настолько контрастирующую с окружающим упадком и безверием, что в нее побегут самые энергичные европейцы и американцы».

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-906880-23-9

© Калашников М., 2017
© Алгоритм, 2017

Содержание

Предисловие. Манифест нашей судьбы	6
Глава вводная. Умение творить собственное будущее	10
О русской боязни и неумении творить собственное будущее	10
Как лемминги	12
К тому же обрыву	15
Творить свое будущее всегда и везде!	17
Инновационная агрессия в стиле «Илья Муромец»	20
Чем РФ нынешней поры отличается от Британии времен Черчилля?	28
Опричный принцип национального возрождения	31
Глава 1. Мегаполисы как могилы белой расы	33
Клетки Колхауна	33
«Новая Полинезия» Стента	35
Царство усреднения	37
Отложенная космическая надежда	39
Миф о варварах	40
Глава 2. Темная сторона «информационной революции»	44
Жертвы «цифрового слабоумия»	44
Супернаркотик	46
Игры для кретинов	50
Атрофия мозгов	54
«Цифровые люди» не умнее книжных!	57
Убожество «гугл-поколения»	60
Обезьянки с клавиатурой	63
Сапиенсы еще не людены	64
Глава 3. Есть ли заговор против белой расы?	65
Воля великой глобалии	65
Педерастия и слабоумие – цифровое и нецифровое	67
Шлейф дыма (план ломается)	69
Новая глобальная мятеж-война: рискованная попытка глобалии	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Максим Калашников

Наперекор. Россия, обреченная на успех

© Калашников М., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

* * *

Предисловие. Манифест нашей судьбы

Говорить сегодня о том, что русский народ в тяжелом и глубоком кризисе, – изрекать банальности. Говорить о том, что белые народы вообще вступили в эпоху угасания – кивать на очевидное. Белые отчетливо сдают позиции. Хотя в западном варианте, хоть в нашем, русском. В последнем случае имею в виду все триединство – и великороссов, и белорусов, и малороссов-украинцев. Вымираем мы, теряем волю и пассионарный напор, стареем. И детей наших мало на свет появляется. Слишком мало.

Что делать, други? Господствующие сегодня левые и либеральные идеологии ничем нам помочь не могут. Они сам разговор о белой расе заглушают истошными воплями о расизме, неполиткорректности и даже фашизме.

Но презреем же эти глупые табу-запреты. Время пришло. По моему глубокому убеждению, русские не должны исчезнуть с лица Земли. Помощи от «белых братьев» с Запада ждать не приходится. Во-первых, потому, что они сами вырождаются и сами зашли в исторический тупик. Во-вторых, не признают они какого-то расового единства и ненавидят нас, русских, какой-то иррациональной ненавистью. Ну а на Китай расчет строить и того глупее. Значит, нужно спасаться самим. Совершив такое, русские и всей белой расе укажут путь. Впрочем, как и иным расам.

Что делать? Я – сторонник новой русской индустриализации. Но не ради нее самой.

Как говорили студенты 1968 года, невозможно влюбиться в экономический рост. Нам не нужна экономика сама по себе, индустриализация как самоцель. Глупо апеллировать к потребительству. Экономика всего лишь средство для достижения идеальной цели. Экономика, новые промышленность и аграрное хозяйство должны преследовать некие высшие цели.

Наша цель – создание мира, где наш народ превратится из вымирающего «исторического неудачника», существующего в прихожей клуба богатых стран, в народ-победитель, полный жизненных сил.

Оказавшись в ночи и тумане, русские сегодня стоят на распутье. Куда идти? И есть ли вообще у нас будущее, кроме наркотического расслабленного угасания под сенью нефтегазовой «трубы», под навевающие последние сны сказания о новом величии?

* * *

Мы пережили крах двух больших проектов – «Москва – Третий Рим» и Петербургской империи. СССР был реинкарнацией Третьего Рима. Мы приобрели, с одной стороны, горький и страшный опыт, а с другой – опыт исторических побед. Ценой стало теперешнее состояние, грань физического вымирания и вырождения.

Победители в первой холодной войне (1946–1991) обрекли нас на медленное угасание. Они сделали постсоветскую Россию бессильной периферией своего нового мирового порядка. Нам отвели незавидную участь: послужить почвой, перегноем для развития более удачливых цивилизаций. Мировая бензоколонка должна снабдить так называемый развитый мир ресурсами и умереть. По возможности тихо и безболезненно. Подпитав своими соками цивилизацию Глобалии, всевластья финансовых закабалителей планеты.

Но нам смертельно опасно складывать крылья и превращаться в скопище смертельно уставших людей, в банальных «средних европейцев»! Не получится.

Только новая Мечта, только новое Общее Дело способно дать нам яркую и полнокровную жизнь, а не бесславный переход в небытие под воспоминания о былой славе.

Нам ведом вызов эпохи: чужая, нечеловечески жестокая сила готовит миру свой Кощеев план: мировой порядок, где люди разделены на касты, где осталась всего одна Черная Антицивилизация с кастой вечноживущих господ во главе. Великая Глобалия. Это уготовано не только нам – всем на Земле. Именно для этого сейчас катится по свету зловещая мировая революция, сносящая остатки всего человеческого, светлого, освященного веками традиции. Именно ради этого род людской превращается в сонмище порочных, немслящих, примитивных тварей. И мы понимаем, что нынешняя урезанная, деиндустриализованная и обессиленная Россия не устоит перед сим мутным и беспощадным валом. Ибо гниль поселилась в самом сердце постсоветского остатка Великой Страны. Многие даже не представляют, какие силы Зла оказались на свободе, когда в декабре 1991-го пала наша Великая Страна, когда мы разделились и впали в смертельный грех деградации и эгоизма.

У нас нет иного выхода. Нужно дать бой Злу. Спасти прежде всего себя и тем выручить из беды все человечество. Ибо просто некому этого делать. Ключ к победе над Злом и собственной смертью – создание своей модели Будущего. Русской светлой альтернативы мрачной ступенчатой башне, что намерены возвести авторы новой мировой революции.

* * *

А это значит, что русским надобно создать новый мир: человека и общество Будущего. Именно ради этого нам нужна новая индустриализация и грандиозная программа подъема отечественного сельского хозяйства. Они суть инструменты для достижения истинной, великой цели. Твердая опора для создания справедливого общества и борьбы с национальной деградацией. Сильный реальный сектор – это жизнь для науки и образования, средства для социальных программ, возможность дать каждому достойное жилье, возможность рожать детей без страха нищеты и забота о стариках.

Нам нужны новые светлые города, полные сильных и добрых людей, способных трудиться и творить, крепко любить, растить детишек и внуков, а главное – быть Людьми, подобиями Бога. Вместо порочной монетаристской «экономикс», стоящей на всех смертельных грехах и мерзостях, построить креаномiku. Нет, не в погружении в вонь и ад архаики – наш путь, а дорога к цивилизации, что органично сочетает традицию и звездолеты. Города-сады и великолепные храмы науки – с верой. Нам не нужны монстры-мегаполисы, перемалывающие людей и превращающие их в жадных, нездоровых и жестоких чудовищ. Наше Завтра – футурополисы, преодолевшие и деревенскую ограниченность, и бездушность каменных джунглей.

Нам нужны не просто индустриализация, не просто постройка дорог или возвращение десятков миллионов вверженных в запустение гектаров пахоты, не просто жилищное строительство – нам необходимо воздвигнуть именно Новый Мир. Мир уже не Третьего Рима, а Китежа. Империю Света. Нам нужно не подражать кому-то, не пытаться примерить ризы давно мертвых цивилизаций, а породить свою, самобытную, русскую от начала и до конца. И тем воссоединить разобщенные нынче русские земли. Создав высокоразвитую страну с наукой, индустрией и аграрным хозяйством завтрашнего дня, мы притянем к себе Украину, и Белоруссию. Ибо быть с нами, участвовать в нашем Великом Деле станет и престижно, и выгодно. Не меч, но Общее Дело и совместное процветание станут основой воссоединенной державы.

Так мы совместим народовластие и величие империи. Потому что грядущее – за великими объединенными державами, а не за выморочными, мелкими и бессильными «нацгосударствами». И мы знаем, как построить империю сопроцветания без мертвящей бюрократии, без оторванной от народа бездушной власти.

* * *

Наша миссия – создать первое на свете народовластие нового типа. Прямое и непрерывное. Народовластие Нейромира. С ответственностью власти перед народом и ее мирной сменяемостью. Мы будем сочетать сильную, суверенную, сменяемую народом верховную власть с самым широким и глубоким местным самоуправлением. Преодолеем зло бюрократии. Сильная центральная власть, мощное местное самоуправление и новая индустриализация на технологиях будущего – это формула возрождения великого русского народа. Государствообразующего народа России. Авторитет и залог возрождения коего – в передовой промышленности, народовластии нового типа и справедливом государственном устройстве.

Наше призвание – породить мир без Маммоны, без ужасов стяжательства ради стяжательства, без деградации людей и власти человека над человеком. Без казармы – но и без борделя с вертепом. Наш идеал – общество тружеников и творцов, общество солидарное, свободное от крайностей как оголтелого либерализма, так и левацкого фундаментализма. Мы построим Великую Россию как страну с многоукладной экономикой, без кошмара как тотальной приватизации, так и повальной национализации. Ибо мы люди дела и здравого смысла, а не фанатичные сектанты с бешеными глазами и пеной у рта.

Очистившись от страшных недугов, поразивших русских, мы спасем не только себя, но и всех прочих.

* * *

Развивая творческие силы народа, новое общество, индустрию и креаномику, мы станем могильщиками позднего, выжившего из ума капитализма, идущего к самой жестокой своей стадии. Мы войдем в светлое Будущее волей большинства, без расстрельных подвалов и без директивных кампаний. Органично. Мы будем рваться к звездам и бессмертию, но не забудем и о родном крае, делая жизнь светлой и осмысленной здесь и сейчас. Мы совместим самый страстный порыв к космическому могуществу и футуристической индустрии с крепкой семьей и тысячелетними идеалами. Мы знаем, что двуногий скот без чести и совести никогда не станет племенем звездоплавателей. Оставаясь романтиками, мы остаемся прагматиками на пути к главной цели. Нам предстоит не только превратить Россию в высокоразвитую научную, индустриальную и аграрную страну, но и покончить с безумным потребительством, грозящим самому существованию нашей планеты, совместив при этом самые высокие технологии со сбережением природы. Человек с новой этикой, с психологией доброго творца – наш идеал. Не замшелым ретроградом он выйдет, но и не оголтелым разрушителем, не адептом перемен ради перемен.

* * *

Дабы справиться с тяжелым этим делом, русским потребно забыть всякий страх перед творчеством, перед необходимостью быть первыми в мире и созидать без трусоватой оглядки: «А это уже кто-то делал в мире?». Нам нужно осознать, что подсмотреть будет не у кого. Не у кого будет скопировать историю успеха. Ни в прошлом, ни в настоящем. Разве что взять и творчески развить некоторые элементы. Ибо для всех впереди – неведомое. Тот, кто не убоится быть первым, кто обретет независимость мышления и уверенность в себе и станет творить законы Будущего – тот и станет победителем.

Русский – это не судьба! Русский – это миссия, победа над, казалось бы, неизбежной смертью и сотворение невозможного! Это воля, разум и вера!

Все это и есть наше оружие в борьбе за Будущее с силами Зла. Наш ответ на эпоху Нового Зиккурата. Мы должны снова, как и во времена Сталинградской битвы, выправить земную ось и указать путь всем прочим. Первым прийти в наш Китеж, задав его каноны всему миру. Впервые в истории мы можем сделать не столько мечом, сколько мирным созиданием. Хотя и меч на сем пути нам пригодится. Для этого нам и нужны разумная экономическая политика, новая индустриализация, справедливость и развитие. Потому что никакая светлая идея не может обойтись без твердой материальной, промышленной, технологической, аграрной основы!

Успех нашего дела – жизнь. Неуспех – бесславная и страшная кончина.

Но сначала нам предстоит вырвать из лап Зла собственную страну...

Такова наша судьба...

Мы попытаемся очертить философию нашего национального футуризма...

Глава вводная. Умение творить собственное будущее

О русской боязни и неумении творить собственное будущее

Чтобы победить, русским придется излечиться от многовекового недуга. От страха перед тем, что мы можем творить Будущее «под себя». От страха перед пониманием того, что мы не дурнее американцев, европейцев, японцев или китайцев. От неистребимого желания кому-то подражать, «делать жизнь с кого-то», а не идти своим путем. Причем путем успешным.

Русские – странный народ. Мы можем до последнего драться за руины Сталинграда или бросаться грудью на амбразуру. Первыми способны полететь в космос. Но при этом боимся быть самими собою, все время подражая западным вкусам и стилям. Неужели это так: верить в себя и самому творить облик окружающей реальности? Почему наши власть имущие все время копируют Запад что при царях, что при Советах, что сейчас? Почему они не признают пророков в собственном Отечестве?

Оказывается, это трудно. Блок стоит в наших мозгах. Но есть ли у нас надежда изменить ситуацию, в которой мы оказались со времен петровской вестернизации?

Есть. Только для этого нужны как новая индустриализация, так и вовсе необычная психоисторическая операция...

Да, со времен Петра Великого мы в культурно-стилевом смысле вторичны по отношению к Западу. Даже Сталину не удалось кардинально изменить положение дел. Петр Первый заставил верхушку общества обрядиться в нездоровую и неудобную западноевропейскую одежду конца XVII столетия. Он и армию так же переделал. В кукольные, неудобные, нефункциональные мундиры для плац-парадов. Он отказался от удобнейшей воинской одежды русских казаков и стрельцов XVI–XVII столетий. Это при том, что Запад со второй половины XIX века вынужденно переходит на функциональное обмундирование, фактически повторяющее то, что у русских было давным-давно, но оказалось отринутым «модернизаторами» за «неевропейскость»!

Эта тенденция остается неизменной до нынешних дней. Советского студента 1960-х на фото можно спутать с его калифорнийским сверстником. Пусть один идет на вечер поэта Андрея Вознесенского, а другой – на концерт «Бич Бойз», одеты они абсолютно одинаково! О современной РФ и говорить не приходится: копируется все. Дизайн одежды. Телепередачи. Стили управления государством и предприятиями. Даже от своего языка идет отказ: родился уродливый «англо-рашен», пересыпанный совершенно ненужными американско-англицизмами. Убейте меня на месте, но зачем называть дешевое – бюджетным, а розницу – ритейлом? Попытки создать что-то свое (чему подражали бы и на Западе) глушатся на стадии ростков. Так, увы, было и при Сталине. Его Большой Стиль не стал самостоятельным, он тоже повторяет западные стили и вкусы тех лет.

Словом, комплекс национальной несамостоятельности и вторичности/подражательности возведен в абсолют. Преклонение перед Западом воспитывается во всем и с колыбели. С помощью одежды, языка, телепередач, игрушек.

Чем нас бьют? «Вы начали поход против западного постмодерна в защиту традиционных норм в семье, в отношениях мужчины и женщины, родителей и детей? Прекрасно! Но при этом вы отстаете от тлетворного Запада в науке и технике. Вы копируете его рабски. Вы

перенимаете его научные взгляды, стили управления, моды и вкусы. Ваша экономика – это сырьевое захолустье, пронизанное коррупцией. И потому за счастливой жизнью бегут не к вам, а на разложившийся Запад. Не обращая внимания на его ювенальщину, политкорректность, засилье гомосексуализма и прочая. Ваш “крестовый поход” напоминает истерию тех, кто терзаем глубинным комплексом неполноценности!».

В этих словах – изрядная доля истины. Современная Россия ассоциируется с архаикой, замшелостью. Она не предъявляет миру своих громких побед не просто в научно-технической революции, но в Развитии как таковом. Мир не замирает в восхищении перед новыми Гагариными и Королевыми.

И это уже имеет вполне трагические, стратегические и исторические, последствия.

Как лемминги

Есть очень хорошая примета: едва какое-то поветрие – пусть даже самое глупое – охватывает Запад, будьте уверены: вскоре то же самое будет с жаром и энтузиазмом подхвачено русскими верхами. А от них – и нижестоящими слоями общества. От японского стиля управления корпорациями (ставшим модным в США в 1980-е) до стратегических направлений развития. Пускай они будут самыми что ни на есть идиотскими. Повинуясь стадному чувству и комплексу копирования всего западного, элита России и свою страну поведет туда же. Критическое мышление отключается, забрасывается в дальний угол наша национальная изобретательность. Кредо отечественных чиновников и сливок общества: «Если то, что нам предлагают, не имеет аналогов на Западе, нам этого не нужно! Если же нечто уже есть за границей, то к чему нам делать свое? Купим!».

Кажется, легче оторвать головы таким подражателям, чем изменить эту психологию.

Благодаря этому Россия не может использовать очевидные стратегические промахи Запада. Она просто их повторяет! Все лемминги бегут к обрыву – и мы побежим.

Вот очень яркий пример. С конца 1980-х годов Запад впадает в маразм антинаучности и антитворчества. Он начинает платить бешеные деньги пустышкам – спортсменам или шоуменам. Футболистам или теннисистам, эстрадным шутам или модельерам-стилистам. Он делает их эталонами для всеобщего подражания, элитой (во всяком случае, для мозгов масс). Ученые, конструкторы, изобретатели задвигаются далеко на задний план. Они становятся нищими на фоне перекачивателей ногожного мяча, модных портных и парикмахеров. На фоне попсовых див и «дива-ков». На фоне голливудских лицедеев. Они получают сумасшедшие гонорары и доходы. В то же время Запад отказывается от реализации грандиозных проектов в научных исследованиях, в космосе, в технике.

Самой лучшей книгой США по разделу «бизнес» 2011 г. (top business book) стал труд американо-замбийки, финансиста Дамбисы Мойо «Как погиб Запад. 50 лет экономической неадаптивности и суровый выбор впереди» (How the West Was Lost: Fifty Years of Economic Folly – And the Stark Choices that Lie Ahead). Прочитываем ее, коль уж Россия не верит собственным умам.

«В июне 2009 года испанский футбольный клуб “Реал Мадрид” заплатил 80 миллионов долларов клубу “Манчестер Юнайтед” за Криштиану Рональду, которого называют одним из величайших футболистов мира. В Испании его заработок доходит до 180 тысяч фунтов в неделю (примерно 286 650 долларов по курсу на октябрь 2009 г.), что превышает его заработок в Англии на 120 тысяч в неделю. По другую сторону Атлантики доход Коба Брайанта, звезды баскетбола из “Лос-Анджелес Лейкерс”, после уплаты всех вычетов за 2009–2010 годы... составит 23 миллиона долларов...»

Если поинтересоваться у людей, то многие на Западе сморщатся при мысли о гонорарах спортсменов, но сдержат свои чувства и отнесут эти фантастические заработки на счет непонятного и неизбежного действия свободного рынка.

Чего многие из нас не понимают – так того, что звездные гонорары обходятся невероятно дорого; не в смысле собственно наличных, которые получают немногие выдающиеся таланты, а в более широком смысле их цены для общества. Цены, которую вынужден платить среднестатистический житель Запада. Сказочные доходы звезд прочно поселились в западном менталитете, потому что, как говорится в рекламе, “они этого достойны”. Надо сказать, и в Индии есть игроки в крикет с высокими гонорарами, но они и близко не подходят к гонорарам западных аналогов.

Что мы здесь видим перед собой: высокие заработки в явно непроизводительных сферах. Очередной пример неверного распределения труда, которое еще дальше заводит Запад

в экономическую трясиину, очередной гвоздь в крышку гроба западной экономики, хотя его значения почти не признают и не понимают.

Как же относятся эти высокие заработки немногих счастливиц к затаившемуся экономическому падению Запада? Как могут гонорары Рональду или Брайанту кому-то навредить? Каким образом их везение обернулось несчастьем для Запада?

...Как и шестерки в наркоторговле, тысячи молодых людей Запада, часто при искреннем поощрении со стороны родителей, мечтают стать звездами баскетбола, футбола или тенниса... Однако почти всегда они не желают признавать, что для большинства дорога туда закрыта, ибо в конце концов лишь немногие попадут в Высшую лигу. На каждого Дэвида Бекхэма и Майкла Джордана есть тысячи разочарованных неудачников, которых никто не увидит. Существует очевидная экстерналия – воздействие на общество того, что огромное число людей мечтает взлететь на уровень суперзвезд, но падает, вместо того чтобы развивать умения, применимые в самых разных областях...».

Так пишет Д. Мойо, рисуя страшную цену возвеличивания и «кумиризации» бесполезных спортсменов и поп-див. А цена эта – деградация общества. Не тысячи, а миллионы идиотов, как мотыльки на свет, рвутся стать самыми высокооплачиваемыми пинателями мяча или ходячими вешалками для одежды. Вместо того чтобы становиться толковыми и высокопрофессиональными инженерами, специалистами, квалифицированными рабочими. Упорный труд и настоящее творчество становятся непрестижными – в этом и кроется дьявольская экстерналия. Общество, начиная тянуться за пустоголовыми и ненужными пустопыльцами, вырождается. Да так, что здравомыслящей власти впору обдирать высокие гонорары футболистов и прочих теннисистов драконовскими налогами. Смысл этого не в том, чтобы решить проблемы бюджета, а прежде всего в том, чтобы не так много дураков стремилось занять место всяких там рональду, аршавиных или бекхэмов. Ибо обществу важнее хорошие рабочие и грамотные инженеры, чем актеришки и эстрадные пискуны. Как считает Мойо, не только у спортсменов или у Голливуда наблюдается это уродство, не только они извлекают выгоду из нерационального распределения доходов. То же самое наблюдается в мире финансов – среди корпораций, банков и хедж-фондов. И там «звезды» (топ-менеджеры) загребают фантастические, ничем не оправданные бонусы и куши. Но все-таки в этой сфере у тех, кто не выбился в звезды, а остался рядовым брокером или банковским работником, остаются и высокий уровень образования, и математические познания, и деловой опыт. А какие знания и опыт (перевожу на наши примеры) остаются у оравы неудавшихся бекхэмов, маш-шараповых, ксюш-собчак? Никаких. Они бесполезны. И в этом смысле цена неудавшихся менеджеров хедж-фондов, по выкладкам Мойо, для общества гораздо ниже, чем цена неудавшихся баскетболиста или перекачивателя ножного мяча.

Но разве Запад переломил эту тенденцию у себя? Нет. По-прежнему золотом осыпают тех же спортсменов, а не выдающихся ученых. Настало настоящее спортивное безумие. Действительно, второразрядный футболист из испанского или итальянского футбольного клуба за неделю получает эквивалент Нобелевской премии. Годовые заработки футболистов клубов первого разряда превышают то, что зарабатывают самые талантливые ученые на том же Западе, даже построившие бизнес на своих разработках. Миллиарды долларов вливаются в спортивные клубы. Как подсчитал экономист Марк Дойл, в 2006 году сумма гонораров, выплаченных спортивным звездам, превышает бюджеты нескольких десятков стран мира. (Людвиг Стомма. «Недооцененные события истории» – Москва, «АСТ», 2014 г., с. 131). Деловые радиостанции и сеть «Евроныус» посвящают проблемам футбола и подробностям жизни футбольных кумиров времени больше, чем самым жгучим проблемам Европы. Не говоря уж о науке и технике. Не верите? Сами включите канал «Евроныус» и убедитесь.

Казалось бы, вот тут бы русским не поддаваться этому безумию. Если западники повторяют историю позднего выродившегося Рима (где элитой стали считаться гладиаторы и цир-

ковые мимы), то уж нам-то стоит вкладывать деньги в науку и технику. В ученых, конструкторов, изобретателей. В смелые научно-технические предприятия. Вот она, желанная возможность воспользоваться глупостью врага и обойти его на повороте. Пусть он строит стадионы для новых гладиаторов и вламывает миллиарды долларов в футбольные клубы. Нам же надо строить ускорители элементарных частиц, марсолеты и научные «долины».

Но что же мы видим? То же самое, что и на Западе. То же вкладывание денег в спортивное безумие, в людей-пустышек, в «экономику впечатлений», а не в эпохальные прорывы.

К тому же обрыву

На Западе идет отчетливое «разнаучивание» (десциентизация) общества. Отказ от технократизма. Создается экономика «хлеба и зрелищ» для пресыщенных, выродившихся потребителей. Те же самые процессы мы наблюдаем и в РФ. Когда в чемпионат мира по футболу 2018 года вкладывается эквивалент семи лет финансирования Академии наук! Если взять олимпиаду в Сочи, универсиады в Казани и Красноярске, то картина выглядит удручающе. На фоне срыва графика в создании новой ракеты-носителя «Ангара-5» тяжелого класса. Притом что РФ не смогла создать новых перспективных самолетов-транспортников – ни Ту-330, ни Ил-214.

Наша «элита» любит поразглагольствовать о научно-техническом прогрессе. Но это слова. А в жизни нет никакой концентрации ресурсов страны на важнейших направлениях НТ-развития. Идет какое-то «размазывание» средств. К примеру, еще в 2008 году Путин вроде бы поставил задачу – создать (с применением новейших композитных материалов и аддитивных технологий) перспективный газотурбинный двигатель ПД-14. Для наших авиалайнеров. Лучший в мире.

Прошло шесть лет. К 2015 году есть только опытные образцы ПД-14. Что за черепаши темпы? Сталин за шесть лет уже производил бы такие двигатели серийно. Почему РФ проигрывает сталинскому СССР? Да потому, что на разработку ПД-14 ассигновано 70 млрд рублей, причем только 35 млрд – от государства. То есть эквивалент примерно одного футбольного стадиона к чемпионату мира по футболу 2018 г., примерно одну двадцатую затрат на эту мундиаль. Или одну пятидесятую от затрат на Сочинскую олимпиаду. То есть истинные приоритеты государства РФ – это игрища, футбол, зрелища для дебильных масс и источники воровства для самой «элиты». А моторы – дело «надцатое». Не только авиационные: уже сейчас нам нужны современные дизели для грузовиков и агромашин. Чтобы не закупать «мерседесы» и «камминсы». Но власть предпочитает вламывать миллиарды долларов в футбол и в универсиады. Я уже не говорю о принципиально новых космических двигателях Шойера, о работах корпорации «Локхид-Мартин» по созданию компактного термоядерного реактора, вписывающегося в габариты большого авиадвигателя.

Совершенно фантастические отечественные прорывы, способные вывести Россию на лидирующие мировые позиции, упорно не замечаются. Скажем, к весне 2015-го в Институте общей физики им. Прохорова ученые под руководством Георгия Шадеева изобрели методику, которая позволяет сократить период полураспада радиоактивного цезия с 30 лет до часа! Более того, радиоактивные отходы после облучения в специальной лазерной установке можно будет использовать в качестве удобрений.

Эксперименты по превращению радиоактивных отходов в удобрения проводились в лаборатории макрокинетики неравновесных процессов. Суть опытов – лазерное ускорение радиоактивных распадов. При этом лазер не инициирует ядерные реакции, а только ускоряет природный процесс распада ядер радиоактивного вещества. По словам Шадеева, идея эксперимента родилась в стенах Института общей физики им. Прохорова более шести лет назад. Ученый отмечает:

«Вот уже несколько лет мы исследуем лазерное инициирование некоторых ядерных процессов на наночастицах в растворах радиоактивных солей. И мы обнаружили, что нуклиды, которые входят в состав этого раствора, начинают очень быстро распадаться под воздействием лазера. Например, этому подвержен цезий-137, который всем знаком по трагедии в Фукусиме».

Период полураспада радиоактивного изотопа цезия составляет около 30 лет. Использование лазерного воздействия позволяет сократить это время до одного часа – почти в 9000

раз. То есть это, что открыли в ИОФе, – это ключ к решению проблемы ядерных отходов ядерной энергетики, нынешней и грядущей! Но кто сей прорыв замечает в верхах РФ? Нет, у них главная забота – истратить триллионы рублей на футбольное мировое первенство 2018 года. В то время как Китай строит Оптическую долину в Ухане и уходит далеко вперед по части точного лазерного станкостроения, Россия вкладывает в оптомехатронику Зеленограда средств в сотни раз меньше. Ибо приоритет – спортивное безумие.

Примеры можно продолжать и дальше. Какое там – воспользоваться маразмом и стратегическими ошибками Запада? На наших глазах в РФ также работает мощнейшая машина по «опусканию» русских в инферно исторического регресса. Уничтожается технооптимизм, мир Циолковского и Гагарина, Сталина и Курчатова стирается ради мира футбольных звезд. В остатки мозгов массы транслируется: промышленность не нужна. Не нужна наука. Она и техника «не приносят счастья». Ничего изобретать не нужно: все уже изобретено, нынешние изобретатели – шарлатаны и «разводилы». И вообще дураки, не умеющие жить. Космонавтика – мерзость, истинная ценность – религия. Не нужны нам звезды. Не нужна победа над смертью. Закройте глаза и отдайтесь нисходящему потоку. Это так легко и приятно. Не рассуждайте и слепо верьте власть имущим.

И вот вам – главная причина великой Русской Вторичности. Проклятого следования тем же самым тенденциям, что наблюдаются на Западе. Даже если эти тенденции ведут во мрак. Верхушка нашего общества настолько загипнотизирована верой в непогрешимость Запада, что критически осмыслить процессы, в нем идущие, она не в силах.

Отсюда – и рабское копирование всего западного. Полная неспособность создать Русский Стил. Откуда взялось это презрительное необандеровское «ватник»? От попытки Горбачева заявить в 1990 г., что СССР – особая цивилизация. Тогда интеллигенция и «демократы» издевательски обозвали это «цивилизаций ватников и кирзовых сапог». Четверть века спустя тот же мем всплыл на Украине и был использован в идейной борьбе.

Но нынешняя Россия не может показать, что она может творить нечто большее, чем кирзу и ватные бушлаты. Что она может дать миру больше, нежели коррупцию, олигархию и чиновный произвол. Для этого у ее верхов нет ни дерзкого самостоятельного творчества, ни Русского Стиля. Мы не можем показать, что можно жить в прекрасном архангельском тереме-пятистенке, попивая иван-чай, но при этом иметь в ангаре русский гироплан. И энергетическую централь на низкоэнергетических термоядерных реакциях по России – Цветкову. Что можно париться в русской бане и кушать блины с кулебяками, но при этом работать на заводе по производству оптомехатронических станков. И так далее.

Творить свое будущее всегда и везде!

Чтобы переломить эту самоубийственную тенденцию, чтобы сделать русскость символом не архаики, а самого передового и дух захватывающего, необходимо вначале совершить переворот в умах, в национальном воображении. Надо самим русским поверить в способность творить миры Грядущего. Надо сделать их врагами чистой архаики и неолиберального «нового средневековья». Возродить наш технооптимизм, причем на новом уровне. Воскресить неистребимую, пламенную веру в собственный национальный гений. Избавиться от низкопоклонства перед всем заграничным.

Тут не обойтись, конечно, без новой индустриализации. Только развивающаяся наукоемкая промышленность даст работу легионам ученых, изобретателей, конструкторов и инженеров. В сырьевой стране на всех наших устремлениях можно ставить крест. Но параллельно с неоиндустриализацией Шестого техноуклада нужно породить и мощные яркие образы Русского Будущего. Именно духовно-технократического, а не архаическо-регрессивного. Нужно пробудить в себе способность творить свое Будущее всегда и везде. Будущее именно свое.

Нынешние постсоветские русские собственной картины Завтрашнего дня не рисуют. Они пользуются образами Голливуда. Поглядите на его киноленты: там образ будущего один и тот же. Города с причудливыми зданиями, разделенные на верхний мир для избранных и мир нижний для черни. Летающие автомобили. Компьютеры с искусственным интеллектом. Всевластие богатых. Царство клонирования, трансплантации, «аватаризации» людей. Словом, все то, что до боли напоминает реальность «Космических течений» Айзека Азимова. А где же образ Русского Завтра? Его нет.

Однажды меня, футуролога, пригласили на одно московское либеральное радио. Кажется, «Дождь». Естественно, поговорить о будущем. Ведущий – лет на двадцать младше меня – с каким-то экстазом ставил в эфир музыку из только вышедшего голливудского блокбастера «Джанго Освобожденный». Он походил на истово верующего католика, слушающего папскую мессу.

Конечно, мы пробовали поговорить о грядущем. Но сразу же начались «искрение» и «короткие замыкания» в либеральных мозгах. Сначала шок в них вызвало то, что я ненавижу слово «форсайт» – предвидение. И презираю форсайты, столь любимые в министерствах и «элите» РФ. Потому что Будущее нужно не предвидеть, отдаваясь чужим течениям, а творить. Не форсайт надобен, а План! Проект! Набор мегапроектов творения будущей реальности.

Это оказалось выше понимания типичного московского либерала. Как так? Это что, думать самостоятельно? Пойти наперекор Святому Престолу – Западу? Да способны ли русские на такое?

Но крахом беседы в прямом эфире стало мое заявление о том, что я ненавижу распространение гомосексуализма и не считаю однополые «браки» признаком прогресса. Тут когнитивный диссонанс в голове ведущего стал просто нестерпимым, почти до приступа мигрени.

– Да какой же вы футуролог? Вы ретроград! – почти завопил он.

– Наоборот, именно футуролог, ибо думаю о будущем, – пытаюсь спокойно отвечать я. – Какое будущее может быть у нации, которая уничтожает нормальную семью и не рождает детей? Которая падает в болото декаданса и деградации? Никакие вырожденцы не смогут создавать звездолеты, города будущего, роботов! Они не смогут победить физическое старение, новые болезни, умственную деградацию общества...

Но с равным успехом я мог бы вещать в пустоту. В мозгах либералов намертво впечатан западный штамп: свобода творчества достигается только с помощью узаконения половых девиаций. Преклонение перед содомией и лесбиянством – условие и символ прогресса, не меньше! То, что величайшие прорывы в науке и технике достигнуты в первой половине XX века, и то, что мы до сих пор совершенствуем, комбинируем и уменьшаем в размерах то, что изобрели до 1960-х годов, недоступно пониманию современных расейских либералов. Как и то, что все величайшие достижения современной цивилизации, будь то электрическая и атомная энергии, телефон, радио и телевидение, электроника, антибиотики, ЭВМ-компьютер, авиация и космонавтика были созданы как раз людьми, которые жили в крепких семьях, нетерпимо относились к гомосексуализму и плевались от бредовой мазни «современных художников». Нет, на радио понесся шквал звонков от либералов-слушателей.

– Ах, нас пытаются заставить рожать по десять детей, как в Сомали, и жить в нищете, в хижинах...

Но и участие в передачах «патриотических» радиостанций для меня подчас не лучше. Там – одно прошлое. Иконы. Каша в бороде. Царь-батюшка. Истерическая реакция при любой попытке заговорить о том, что человек может себя улучшить и стать представителем новой расы. При разговоре о генной инженерии или медицине стволовых клеток. Из одной крайности – в другую.

Русские мечутся между дремучей архаикой и чисто западным декадансом.

Меня все это доводит до белого каления. Почему иные народы и цивилизации могут творить свое грядущее, никого не боясь и не смущаясь? Почему они используют для этого любой кризис? Любую войну? Ведь мы тоже можем направлять течение истории, причем всегда и практически везде.

Будь я главой РФ, то сразу же запустил бы государственную программу экранизации самых сильных произведений русской (советской и современной) фантастики. Именно средствами современного кино (компьютерного иллюзориума) можно, захватив внимание современного зрителя интересным сюжетом, развернуть картины русских городов будущего. наших будущих армии и промышленности. Образами русского скоростного транспорта. Можно показать стиль жизни в Великой России звездолетов и храмов. И образование, и медицину, и университеты русского будущего. Это помимо самолетов и космических кораблей Третьего тысячелетия. Именно в этих фильмах могли бы показать свои таланты русские модельеры одежды и молодые архитекторы, философы и социальные мыслители. Ефремов, Булычев, Якубовский, Злотников, ранние Стругацкие, Савченко, Альтов – все они оставили нам за последние 70 лет золотые россыпи еще не экранизированных сюжетов. Самые захватывающие истории. Тот же Савченко еще в 1971-м описал мир наносборки и копирования живых существ. Задолго до Дрексlera или «Облачного атласа».

Я бы сделал могучее производство блокбастеров русской кинофантастики своеобразным психоисторическим проектом в нынешней России. Идущим параллельно с новой индустриализацией, с новой научно-промышленной революцией. Думаю, только так мы сможем воспитать новое поколение русских, не раболепствующих перед Западом. Способных самостоятельно порождать мировые тенденции и течения. Мы создадим свой план Грядущего, соответствующий русским национальным традициям, исконным идеалам. Должна появиться на Земле сила, которая покажет, что высочайшие достижения в науке и технике можно сочетать не с тотальным разложением, а с классическими моралью и нравственностью.

Когда в последний раз русские снимали кинофантастику мирового уровня? «Планету бурь» Павла Клушанцева в 1961-м. Быть может, «Солярис» Тарковского в 1972-м. Пришло время прервать затянувшуюся паузу. Ей-богу, это поважнее футбольных чемпионатов. И кстати, дешевле.

И тогда падет вековое проклятье русской вторичности. Русской умственной несамостоятельности.

Но кино всего лишь начало национального исцеления от страха перед Будущим. Презираю тех, кто сегодня бессильно ноет: «Да что мы можем делать-то, кроме как нефть и газ добывать да за валюту за границу сбывать? У нас ничего нет, наша наука беспомощна...»! Я-то прекрасно знаю, что даже новую холодную войну с Западом, начатую в 2014 году, можно превратить в ускоритель развития России. Даже свой ответ на западные санкции возможно сделать не банальным «импортозамещением», а потрясением основ, подрывными инновациями и нанесением тяжелейших «бесконтактных» ударов по Западу. Дело только в собственном умении думать, изобретать и творить.

Хотите, я вам примеры приведу?

Инновационная агрессия в стиле «Илья Муромец»

Посмотрите на нынешнюю ситуацию. Итак, после начала Крымско-Донбасской войны началась война санкций между РФ и Западом. Но на отечественные контрсанкции смотреть без жалости невозможно. Ах, мы не будем покупать ваших яблочек, сыров, шоколада и цветов! И все?

На самом деле западная монополия на научно-технический прогресс давно нуждается в грубом, даже brutальном нарушении. Нужен кто-то, кто ворвется на сцену и покажет: чтобы творить и показывать чудеса технологий, не обязательно учинять культ педерастии и выставлять в картинных галереях кучки дерьма. Некий добрый геополитический молодец должен предъявить то, что лучше западного. То, что решает те проблемы, перед коими пасуют даже страны Золотого миллиарда.

В свое время такой альтернативой западной модели прогресса (НТР плюс декаданс) выступали СССР (но лишь отчасти!), Германия первой половины XX века и современные ей Японская империя с Италией. Пример не очень контрастный, ибо Запад тех времен по сравнению с нынешним Послезападом просто край пуританства и чуть не фашизма. Однако это все-таки некая иллюстрация. При этом все эти альтернативы с 1945 по 1991 год оказались уничтоженными. Современный Китай еще слишком робок: он пока идет по пути старательного копирования западных достижений.

А есть ли возможность создать впечатляющее русское Иное? Есть. Приведу очень простой пример. Скажем, на Западе считается, что гепатит С невозможно вылечить. Можно, используя набор лекарств в 60 тысяч долларов, лишь залечить страшную болезнь. И нет иных снадобий от нее, кроме интерферона и рибоверина, каковые и действуют-то не всегда!

Считается, что грядет эра новых глобальных эпидемий. Потому что повальное употребление антибиотиков, уничтожающих болезнетворные бактерии, сначала перевела старые болезни в новую вирусную форму. А против вирусов антибиотики бессильны. Но в последнее время и бактерии, обмениваясь генетической информацией, стали устойчивыми к антибиотическим лекарствам. Наконец, был открыт третий вид болезнетворных агентов, меньших, чем вирусы, – прионов. А вот от них, как утверждает западная наука, лекарств вообще нет.

А вот русские все это опровергают. У меня на столе – груда патентов и материалов из двух десятков научных центров РФ, из институтов Академии меднаук, тянущих на сенсацию. Итак, с 2000 до 2007 год русские исследователи (команда Алексея Чистякова из компании «Березовый мир») установила, что содержащийся в березовой коре бетулин творит чудеса. Читаю справки и письма из Института вирусологии и ЦНИИ туберкулеза РАМН. Оказывается, лекарства на основе бетулина и вообще экстрактов из березовой коры могут излечивать страшный гепатит С, причем быстрее и намного дешевле, чем западные синтетические лекарства. За неполную тысячу долларов вместо шестидесяти тысяч. Подобные же бетулиновые (на основе экстракта бересты) лекарства способны лечить самые страшные формы туберкулеза, устойчивые к «мировому» набору синтетических лекарств, практически неизменному с 1964 года, и распространяющиеся воздушно-капельным путем. Да что там: эти же снадобья позволяют не заражаться чахоткой! Они работают как профилактическое средство.

«Березовый мир» за много лет работы смог совершить прорыв, сравнимый с тем, что когда-то сделал великий Флеминг, извлекий из плесени пенициллин. И создавший целый мир антибиотиков.

Если говорить вкратце, то выяснилось, что средства с экстрактом из бересты обладают способностью бороться с прионами. С вирусами – само собой. Это решает проблему эффек-

тивной борьбы со стремительно мутирующими гриппозными инфекциями. Тот же бетулин – это еще и мощный иммуномодулятор (усилитель защитных сил организма). Он же и мощный антиоксидант на внутриклеточном уровне (замедление старения). С бетулиновыми препаратами и химиотерапия становится не такой страшной для человека. Некоторые препараты могут сократить потребление кислорода мышцами на 25 %, и это – отличное средство для подводников, аквалангистов, спортсменов, военных. И так далее.

Причем отправной точкой для исследований послужили, по словам А. Чистякова, загадки народного применения бересты. Почему русские издревле хранили съестное в коробах и туесках из бересты? И оно долго не портилось? Почему наши предки любили намазывать красную икру на бересту? Почему поморы настаивали водку на бересте? Копнули – и открыли целый удивительный мир. По сути дела, можно создать фармацевтическую компанию мирового уровня, выбрасывая на рынки всего света дешевые лекарства и биоактивные добавки, способные радикально лечить гепатит С и туберкулез, гриппы и парагриппы, «коровье бешенство», рак и даже старение. И ничего не попишешь: все это подтверждено научными экспертизами и хорошо поставленными опытами.

Попробуйте сказать это типичному российскому интеллигенту, городскому «креаклу» или отечественному чиновнику. Они же презрительно расхохочутся: «Чего? Из березы? Может, еще квасом и лаптями лечить предложите, водкой и балалайкой?». И ничем это национальное неверие в себя не прошибешь. Проще, кажется, таким смердяковым головы отрывать, чем просветлять их умы.

Ибо все, что я описываю, было обнаружено «Березовым миром» за 2000–2014 годы. Защищено множеством международных патентов. Препараты производятся фирмой промышленно. Казалось бы, как минимум с 2007 года в Российской Федерации должна возникнуть фармацевтическая корпорация мирового уровня, ворочающая миллиардами и славная от Москвы до Меланезии. Сметающая с пути западные архидорогие и недейственные лекарства.

Но этого не происходит! Во-первых, никакая Академия наук не рвется изучать механизмы действия бетулина и экстракта из бересты. Созданные лекарства так и не стали лекарствами юридически: они считаются биоактивными добавками (БАД), которые по всем инструкциям не имеют права выписывать врачи и применять больницы. Почему? Потому что процесс получения статуса лекарства в РФ крайне длителен и дорог. Сама компания этого не тянет. А государство не помогает. Оно даже замечать-то достигнутого прорыва не желает. Чиновники продолжают горестно ахать: нечем лечить туберкулез, в бюджете нет денег на препараты для лечения гепатита С. И появившийся росток русского медицинского прорыва чахнет на глазах. Никто не вкладывает средств в компанию, никто не рекламирует ее. Кредиты же брать в современной РФ для развития невозможно: с такими грабительскими процентами проще сразу застрелиться.

И это не единственный пример. В подмосковном Дедовске работает компания «Биоцевтика». Сохранив уникальную советскую технологию докритической углекислой экстракции натуральных веществ из растений и построив шестимодульную установку, ребята тоже наткнулись на неведомое. Вообще-то их основной бизнес – замена губительных синтетических добавок и консервантов (канцерогенов) для пищевой промышленности (печально знаменитых добавок типа «Е с номером») на совершенно натуральные вытяжки. Но, занимаясь этим и делая экстракты из целебной ромашки, они обнаружили пока неизвестные науке органические соединения, причем целебные! Надо бы их исследовать. Надо создавать на их основе новые лекарства. Можно вообще вдохнуть новую жизнь в «Канон врачебной науки» Авиценны (XI век), ибо он основан на травяной терапии. Что там, в этих травах и корешках? Какие лекарства XXI столетия можно из них сделать, используя растения буквально с опушек лесов и сельских околиц?

Более того, заменяя западные по происхождению, синтетические, насквозь искусственные «Е с номерами» на природные экстракты пряностей и растений, можно создавать пищу вкусную, но при этом биологически активную, целебную, здороворазвивающую.

Но ни Большая Наука, ни государство РФ не замечают прорыва отечественных фитохимиков-биоцентов. А на свои средства они не потянут ни научно-исследовательских работ, ни «пробивания» своих соединений в разряд лекарств.

Потенциальный прорыв мирового уровня в РФ глушится откровенной смердяковщиной государственных чиновников, интеллигенции и бизнеса. Комплексом «Да разве русские могут сделать что-то лучше, чем Запад?». Коррупцией. Ибо зачем нужны лекарства, которые не позволяют потрошить карман больного и государства? И которые сделают неприятное старым фармацевтическим корпорациям, в том числе и уважаемым западным? Наконец, есть просто зависть научных мужей: мы десятками лет бились-бились над проблемами, а тут приходят какие-то «березовики» и пищевики без научных титулов и регалий и показывают чудеса.

Могу продолжать список заглушенных прорывов и дальше. Вот работы команды фармаколога Михаила Епинетова и его товарищей в Астрахани. «Умные» мази, показывающие фантастические результаты в заживлении ран хирургических и огнестрельных, в затягивании диабетических язв. При этом все – крайне дешево. И хотя компания Епинетова стала резидентом Сколково в числе самых первых, никакого финансирования от него она так и не получила. Развивать исследования ученым не на что. Они откровенно смотрят за рубеж. Отчизна их туда просто выпихивает, при этом разглагольствуя о патриотизме и духовных скрепах.

Точно так же бьется в стену Владимир Черкас, питомец МИФИ, вместе с друзьями обнаруживший удивительный эффект. Вода, обработанная в их кавитационно-вихревых установках, дает необычную силу растениям. Главное – правильно ее закручивать. А дальше просто вымачивать в такой воде семена и пару раз за сезон поливать поле. Итоги испытаний в Брянской сельхозакадемии: урожайность растет на 30 с лишним процентов. Итоги испытаний на мышах: рост мышек продолжается дольше, причем взрослые особи крупнее и физически сильнее, чем контрольные мыши. Никто не рвется изучать природу эффекта и механизм его действия! Для государства этого прорыва как бы нет. Да и брянская Сельхозакадемия взялась за проверку технологии лишь после звонка бывшего прокурора. А так – не желала возиться.

Точно так же ударились в стену компания «Золотая формула» с ее фильтрами, где обычная вода «из крана» прогоняется через особым образом обработанный углерод (с разорванными между его слоями Вандерваальсовыми связями). Мышки-то в лабораториях, пившие такую водицу, показали чудеса. Исследования на животных проводились летом 2010 года в питерском Институте токсикологии под руководством ведущего научного сотрудника С. В. Степанова. Отчет о ней лежит перед моими глазами, утвержденный и подписанный директором института С. П. Нечипоренко. И это сенсация.

Для эксперимента взяли три одинаковые группы лабораторных мышей. Одну месяц поили ZF-водой, две остальных – обычной водопроводной и «Эвианом» соответственно. А дальше провели, что называется, бесчеловечные опыты. Они выполнялись в соответствии с нормативным документом «Определение безопасности и эффективности биологически активных добавок к пище» (МУК 2.3.2.721-98. МЗ РФ. М., 1999, 87 с.). Уж не обессудьте: покажем вам изнанку того, как проверяются во всех странах мира безопасность БАДов и лекарств. Заодно вы поймете, почему повесили многих гитлеровских ученых-медиков, ставивших опыты не на животных, а на людях.

Три команды мышей испытывали по-всякому. Сначала им дали наркоз (гексенал) и посмотрели, насколько организм животных сопротивляется дурману. То есть замеры

время гексеналового сна. Потом три команды крутили на центрифуге, аки космонавтов, и потом смотрели, насколько быстро подопытные грызуны восстанавливают способность двигаться прямолинейно, нормально. Затем исследовали физическую выносливость мышей, заставляя их висеть (на время) на вертикальной сетке. Затем выносливость исследовали не в статике, а в динамике: пускали мышей плавать в воде, подвесив им на хвосты грузики. Секундомер фиксировал, сколько подопытные продержатся на плаву, пока не выбьются из сил и вода не закроет им ноздри. Наконец, в финале мыши погибли, показывая степень стойкости организма к удушью-гипоксии. Их попросту сажали в герметично закупоренные банки и смотрели, когда задохнутся те, кто пил разные воды. Кто сколько протянет?

Так, мышам вводили наркоз гексенал из расчета 70 миллиграммов на кг веса (в пересчете, конечно). Животные, поившиеся заурядной водой из-под крана, после наркоза спали в среднем 25,2 минуты (разброс – плюс-минус 1,4 мин). Мыши на «Эвиане» впадали в забытие в среднем на 20,2 минуты (плюс-минус 0,6 мин). А зверьки, поенные ZF-водой, «отключались» в среднем на 20,1 минуту (разброс – 0,7 мин между крайними показателями). То есть организм мышей, пивших особую воду, однозначно лучше восстанавливает работоспособность. Их печень намного лучше справляется с обезвреживанием гексенала.

Затем мышек по 15 секунд вращали на центрифуге со скоростью 600 оборотов в минуту. Так вот, мыши, пившие обычную водопроводную воду, в среднем восстанавливали способность идти прямо через 204,5 секунды (плюс-минус 7,2 сек). Мыши на «Эвиане» – через 157,9 сек. (плюс-минус 6,7 сек). Наконец, те, кто пил ZF-воду, восстанавливались через 153,6 сек (плюс-минус 6,3 сек). То есть «Эвиан» и ZF бесспорно улучшали способность вестибулярного аппарата и нервной системы к адаптации к радиальному ускорению.

Потом настал черед висения мышей на вертикальной сетке. «Водопроводные» зверьки в среднем смогли провисеть 20,8 минут (плюс-минус 0,7 мин). «Эвиановые» мыши выдерживали в среднем 26 минут (плюс-минус 0,3 мин). А вот мыши, пившие ZF, дали средний результат в 27,5 минуты (плюс-минус 0,4 мин). Рост выносливости налицо.

Похожая картина вырисовалась и в плавании. В большой ванне при температуре воды в 38–39 градусов совершали заплывы по пять подопытных сразу, неся на хвостах по грузику в 5 % от их собственного веса.

«Водопроводные» грызуны в среднем держались на воде 26,2 минуты (плюс-минус 4,9 мин). Мыши, поенные элитным «Эвианом», плыли уже 49,9 минут (плюс-минус 5,2 мин). Но первенство выиграли мыши, пившие ZF, – 50,6 минуты (плюс-минус 6 мин).

То бишь специальные воды реально повышают выносливость организма, причем намного, и при этом могут быть своеобразным допингом, каковой никакой контроль не обнаружит.

Ну а в финале провели самый жестокий опыт.

«Животные помещались в банку объемом 250 мл, плотно закрытую стеклянной крышкой, смазанной герметиком. Фиксировали с помощью секундомера максимальную продолжительность жизни и симптомы танатогенеза. Банки с животными во время исследования находились в кондиционере, обеспечивающем постоянство условий эксперимента (температура +20 °С, влажность – 65–70 %, атмосферное давление). Контролем служили животные, употреблявшие водопроводную воду...

После гибели у каждого животного *ex tempore* получали головной мозг, проводили его гомогенизацию (400 об/ мин, 10 ходов пестика) [14] и определяли в гомогенате активность каталазы, уровень диеновых конъюгатов и гидроперекисей липидов... Эти показатели позволяют оценивать антиоксидантные свойства употребления исследуемых вод...» – читаем в итоговом документе.

Пившие водопроводную воду мыши погибали в среднем через 29 минут (плюс-минус 2 мин). «Эвиан» позволял мышам держаться по 46,4 минут (плюс-минус 0,7 мин). Наконец, ZF-мышы сопротивлялись гипоксии в среднем 49 минут (плюс-минус 0,8 мин).

4 декабря 2012 года в ИТАР-ТАСС прошла пресс-конференция, на которой миру сообщили об опыте с участием молодых спортсменов-добровольцев, питомцев питерского Училища олимпийского резерва. Сам эксперимент проводил НИИ физической культуры в сентябре-октябре. Целый месяц тридцать молодых людей-легкоатлетов пили так называемую ZF-воду – из городского водопровода, но структурированную в специальном аппарате. Контрольная группа из других тридцати участников пила то, что обычно пьют спортсмены, – качественную бутилированную водицу.

Потом обе группы прошли испытания на велоэргометрах (тест ПВЦ-170) и электрокардиографах. Результаты ошеломили: ZF-вода резко повышала работоспособность спортсменов и намного ускоряла восстановление их организма после больших нагрузок. Благодаря ей атлеты быстрее возвращались к нормальному пульсу, а их артериальное давление столь же скорее приходило в норму.

Как отметил доктор медицинских наук С. Глушков, руководитель медико-биологического направления в НИИ ФК, работоспособность атлетов росла без задействования механизмов, истощающих организм. То есть обработанная вода активизировала крайне выгодный аэробный обмен, а не анаэробный. (Как известно, анаэробный бескислородный обмен сильно истощает спортсмена, ведет к судорогам в мышцах.) Активизировалась работа сердечной мышцы, процесс восстановления спортсменов ускорился на 15–20 %.

То есть лично Максим Калашников знал бы, чем поить пилотов ВВС и гражданского флота, спецназовцев, спортсменов, ученых, водителей и вообще всех людей. Ибо, по сути, мы имеем дело с эликсиром силы и выносливости, к тому же с эффектом замедления процессов старения (антиоксиданты).

Но разве кто-то в РФ заметил достижения «Золотой формулы»? Кто-то вообще исследует причины полученных эффектов? Нет, опять перед изобретателями встала стена полного равнодушия. А ведь они еще и технологию производства «легкой воды» создали (уже на иных принципах) – воды без малейших примесей тяжелой воды, «дейтерий два о». Легкая вода на Западе считается средством предотвращения роста злокачественных опухолей. Для этого достаточно воды, очищенной от дейтерия до уровня в 105 ppm (пи пи эм – частей на миллион). В самых чистых природных источниках вода содержит 140–150 ppm. А моя знакомая фирма много лет может производить легкую противевую воду с содержанием дейтерия не более нескольких частей на миллион.

Исследования легкой воды в Московском научно-исследовательском онкологическом институте им. Герцена П. А., в НИИ канцерогенеза Российского онкологического научного центра им. Н. Н. Блохина РАМН совместно с Государственным научным центром РФ «Институт медико-биологических проблем» достоверно подтвердили: тормозящие эффекты легкой воды на процессы размножения опухолевых клеток и рост опухолей есть!

По результатам клинических испытаний легкой воды на людях, начатых в 1994–1995 гг. в Венгрии, выживаемость больных раком, потреблявших легкую воду в сочетании с традиционными методами лечения, оказалась втрое выше, чем у больных, использовавших только традиционные методы лечения.

Еще в 1999 году появились первые исследования на лабораторных животных, которые продемонстрировали: легкая вода повышает иммунитет организма, и его способность сопротивляться радиации. Уже установлено, что легкая вода оказывает прямой радиозащитный эффект на облученных животных, повышая уровень выживаемости в 2,5 раза. При этом у животных, пивших легкую воду, не было обнаружено снижения уровня лейкоцитов в крови и снижения иммунитета. Аналогичные результаты позднее получила группа И. Н. Варнав-

ского в экспериментах на дрозофиле. Использование легкой воды позволило в два раза увеличить время жизни дрозофил после облучения их личинок по сравнению с контролем, где использовали обычную воду.

Знаете, есть такие лекарства, усиливающие иммунитет организма, его сопротивляемость – иммуномодуляторы? Так вот, иммуномодулирующие свойства легкой воды обнаружены в экспериментах с искусственно вызванными воспалениями и экспериментальными инфекциями у лабораторных животных с ослабленным иммунитетом. Недаром в 2002 году в США Федеральная продовольственная комиссия (FDA) зарегистрировала и разрешила продажу воды с пониженным до 100 ppm содержанием дейтерия в качестве пищевой добавки, обладающей противоопухолевыми свойствами.

В 2013 году академик РАН Александр Коновалов (специалист по супрамолекулярной химии) сделал сенсационный доклад в Президиуме Академии наук. Коновалов открыл, что в ряде случаев ничтожно малые количества вещества, растворенные в воде, могут наделять ее свойствами этих веществ.

«...Сообщение имеет строго академическое звучание и название – «Образование наноразмерных молекулярных ансамблей /наноассоциатов/ в высокоразбавленных водных растворах». Известно, что при разбавлении некоего раствора водой он теряет свои свойства тем больше, чем больше добавляется воды. Достаточно сравнить качества чистого спирта, его 40-процентной смеси с водой и такой же смеси, в которой его остается полпроцента.

Однако в ходе шестилетних исследований группе российских ученых удалось установить, что подобным – классическим – представлениям соответствуют лишь 25 процентов растворов. Зато остальные 75 процентов «ведут себя неклассически: у них свойства изменяются неожиданно», – отметил академик Коновалов.

Это явление, впрочем, отмечается лишь в высокоразбавленных водных растворах – вплоть до 10 в минус двадцатой степени моля, то есть единицы количества вещества на 1 литр. Но именно при таких ничтожных концентрациях некоторые растворы получают такие физико-химические и, что особенно важно, биологические свойства, которых в соответствии с существующими научными воззрениями не должно быть! Детали важны для узких специалистов, но широкой публике новое российское открытие обещает зримые перемены в медицине и фармакологии, ведь при освоении соответствующих технологий можно будет получать необходимые эффекты от действия лекарственных препаратов в ультранизких дозах.

«Лекарственные вещества могут быть эффективными в сверхнизких дозах, – подчеркнул Александр Коновалов. – При ничтожных концентрациях вещества могут быть созданы эффективные лекарственные препараты, применяемые, например, при лейкемии».

Как выяснили ученые, это происходит в силу того, что в таких растворах образуются наноразмерные молекулярные ансамбли, названные авторами работ «наноассоциатами». Размер наноассоциатов варьируется в зависимости от степени разбавления растворов нелинейно и немонотонно: от нескольких десятков до нескольких сотен нанометров. При этом необходимыми условиями образования наноассоциатов является наличие внешнего естественного электромагнитного поля. В свою очередь, обязательная необходимость внешнего электромагнитного поля для образования наноассоциатов может оказаться одним из каналов влияния электромагнитных полей на живые организмы.

«Наноассоциаты диктуют “погоду” в этих растворах, – заявил академик Коновалов. – Именно образование наноассоциатов является причиной неклассического поведения растворов. Причиной является измененная структура растворенного вещества. А вот какая она – мы пока не знаем. Это вызов физикам, биологам, биохимикам».

Ученый подчеркнул, что с точки зрения методической и статистической чистота экспериментов обеспечена: «У специалистов к экспериментам претензий нет». А поскольку его

даже теоретически не предсказывали, то «предстоит существенная трансформация наших представлений о природе», – подытожил Александр Коновалов... (<http://sdelanounas.ru/blogs/26256/>)

Перед нами – возможность получить самые дешевые лекарства, не менее действенные, чем привычные. Но разве работы академика Коновалова получили в РФ государственную поддержку, развернулись в государственную программу? Нет! А ведь они грозят полным разгромом старой фармацевтики Запада и дают России шанс получить совершенно фантастическую медицину...

И ведь понятно: если скрестить бетулиновую фармацею, биоцевтику, технологию Черкаса, гомеопатию академика Коновалова, биоактивную вкусную пищу и обработку питьевой воды по «Золотой формуле», ты фактически на государственном уровне породил программу создания нового человека. Здорового, активного, живущего намного дольше. Какой там, к бесу, «Гербалайф»? Какая там западная фитнес-революция? Это целый новый стиль жизни, который и проблемы здравоохранения в России решит, и позволит всему миру восхищаться новым русским стилем жизни. Что принесет нам огромные доходы, обеспечит цивилизационное лидерство русских. И это еще до того, как мы начнем, к примеру, более продвинутые работы по созданию Человека будущего. С увеличенным до полутора веков сроком жизни, с повышенными умственными и физическими возможностями...

К чему я все это написал? К тому, что если сегодня в РФ создать Штаб научно-технической войны, то можно нанести Западу сокрушительные удары в новой холодной войне.

Но разве кто-то в РФ на государственном уровне запустил такой проект? Кто-то вообще ставит вопрос об этом? Нет. Несмотря на все слова о защите традиционных ценностей, духовных скрепах, державности и т. д. Россия остается исторической неудачницей, воспринимаемой в мире как впавшая в истерику дама, прожившая жизнь зазря.

А ведь все это могло бы стать мощным ударом по западным корпорациям в ходе новой холодной войны. Если развить все эти направления под государственным покровительством, если, как в Китае, вырастить команды создателей всех этих технологий в мощные корпорации мирового уровня, то это и самые сильные русские контрсанкции, и не менее мощное развитие самой России.

Почему этого не делается? Да по главной причине: в мозгах стоят стопоры. «Элита» не видит этих возможностей в упор, как и электорат. Комплекс национальной неполноценности парализует все. Ах, да разве нам, лапотным, такие прорывы совершать? Да разве мы что-то можем сами, да еще первыми в мире? Ведь, чтобы победить в нынешнем противостоянии, нужен свой, русский образ будущего. Тот, что переламинает образ будущего наших врагов. Имея его, ты сам увидишь, где наступать и прорываться, где у супостата слабость. А если в твоей голове – мрак, то ты слеп и беспомощен в новой холодной войне. Ты не можешь наступать. Ты лишь обороняешься, а оборона – смерть...

Я взял всего лишь один фронт – медико-биологический. Относительно простой. Но, поверьте, можно привести здесь целый мартиролог впечатляющих научно-технических прорывов, сделанных уже после СССР и успешно заглушенных в «новой России». Тут и лучшие в мире опто-мехатронические (лазерные) станки, и пассажирский самолет КБ имени Мясищева с несущим фюзеляжем, превосходящий западные лайнеры за счет экономичности и за счет повышенной в полтора раза (до 15 км) высоте крейсерского полета. Или, скажем, работы ушедшего от нас в 2014-м физика с мировым именем Мурадина Кумахова, основателя Института рентгеновской оптики. Теперь ИРОП фактически разгромлен. А ведь Кумахов вплотную подошел к созданию настольного термоядерного реактора. Тут и работы Цветкова над установкой низкоэнергетичного термоядерного синтеза. И проект комбинированных, полностью безопасных ядерных станций Острецова, представляющих собой комбинацию из реактора БЕЗ цепной реакции и ускорителя элементарных частиц. Такие станции

могут работать на дешевом тории и необогащенном уране, практически не давая отходов. Здесь же назовем и проект скоростного аэроэстакадного транспорта Серьезнова, не имеющего аналогов в мире. Это экранопланы, идущие со скоростью 300–400 километров в час над эстакадой. Этот транспорт в разы дешевле, чем хваленые поезда на электромагнитной подушке, коими упивается Запад...

По множеству направлений мы могли бы достичь именно НАЦИОНАЛЬНЫХ прорывов в науке и технике, не имеющих аналогов в мире. При этом нанеся сокрушительные удары по экономике врагов.

Могли бы...

Чем РФ нынешней поры отличается от Британии времен Черчилля?

Давайте изучим, быть может, самый жестокий и экстремальный пример – Крымско-Донбасскую войну, начавшуюся в 2014 году.

С самого начала Кремль совершает чудовищную ошибку. Он присоединяет к РФ Крым, но не занимает всю Новороссию. То есть все Северное Причерноморье от Крыма и Херсонщины – до Одесской области и Приднестровья. Молниеносно, пока Запад в ступоре. Пока на самой Украине царили хаос и неразбериха. Пока у нее еще не было боеспособных вооруженных сил и все ВСУ, СБУ и Нацгвардия ничего не могли поделать с отрядом Игоря Стрелкова в Славянске.

Совершив такую ошибку, Кремль загнал страну в тупик. Прежде всего, он получил те же санкции, что и при взятии одного Крыма, заплатив столько же, сколько при взятии всей Новороссии. Ибо Крым лишь часть ее. Кремль получил затяжную войну, которая смертельна для его слабой сырьевой экономики.

Что еще? Крым без прочей Новороссии – это наглухо заблокированный с суши полуостров, лишенный воды Днепра, поступающей по Северокрымскому каналу. Теперь Крым обречен на жажду, на упадок его экономики, на статус вечной «черной дыры» для бюджета РФ. Ибо он лишился миллионов отдыхающих из Донбасса и с Харьковщины, областей Запорожской и Днепропетровской, Николаевской и Херсонской. Он вынужден конкурировать за туристов с курортами Краснодарского края. В то же время русский Донбасс обречен на разрушения от обстрелов. На крах экономики. На нищету и страдания народа. На криминализацию жизни. И Донецк – вечно под обстрелом войск новой бандеровщины. Весь мир издевательски хохочет: «Это и есть тот Русский мир, что принесла с собою Россия?».

Москва сама себя заперла в тупик, отказавшись от быстрого отделения всей Новороссии весной 2014-го. Тем самым она породила невыгодный себе затяжной саморазвивающийся кризис. Получила враждебную Украину, не утратившую дееспособности. Заперла Крым в транспортный и водный «сортир». А вот теперь своей «помощью» вызывает крах и тыла ЛДНР, и армий обеих республик.

Москва похожа на дурачка, который, выхватив саблю в 2014-м, не распластал противника надвое одним ударом, а лишь «надрубил» его. А потом попытался медленно перепилить его. Потерпев при этом полную неудачу. Ибо теперь ВСУ намного крепче и профессиональнее, чем летом 2014-го. Они действительно имеют шанс отсечь Донецк от прочей территории ЛДНР и взять его. В этом случае Кремль понесет такие внешне- и внутривалютные потери, что страшно себе представить. Особенно в сочетании с падением Приднестровья.

Среди мирного населения и даже ополчения ЛДНР растет отвращение к официальной Москве, озлобление ее политикой. Тыл республик разъедается коррупцией, нищетой, безработицей, полной неясностью будущего. Вы понимаете, чем все это пахнет?

Налицо и другая опасность – проигрыша на таком важнейшем фронте, как экономика РФ. Пока что правительство не в силах справиться с нарастающим кризисом, вызванным не столько Крымом и санкциями, сколько неизлечимым монетаризмом-либерализмом. А какие кадры сейчас руководят экономикой России! Это просто подарок Госдепу, ЦРУ и всей мировой закулисе. Эти кадры сами развоят все, что только можно.

Ловушка получилась двойной. В обмен на Крым Кремль огреб:

- перспективу позорного поражения в Донбассе и Приднестровье;
- опасность экономического краха РФ.

Экономического краха Украины Запад не допустит. Он будет кредитовать Киев, как Грецию. Потому что ему война руками Киева против РФ важнее. Зато он будет умелыми тычками ускорять экономический крах Российской Федерации.

Что остается? Всего три возможных шага.

Первый: резко сменить правительство РФ на заранее подготовленную команду практиков-промышленников и вменяемых немонетарных экономистов. Никак не на Грефа, Кудрина и Шувалова: это те же либералы-монетаристы. Только такая смена экономической власти (и курса) способна спасти нас от краха. Видите ли, для победы надо не «футболизацией» заниматься, а новой индустриализацией. Не бредом системного либерализма, а реальным Новым курсом в стиле Рузвельта и Сталина.

Шаг второй: признав ЛДНР (как Абхазию и Южную Осетию) и оказав Донбассу масштабную экономическую помощь, фактически включить их в рублевую зону. Запустить предприятия Донбасса, наладить их кредитование и сбыт их продукции. А заодно создать дееспособную власть в Донбассе. Надо вернуть для этого Стрелкова и Губарева? Придется возвращать.

Шаг третий. Начать качественно новую войну за Донбасс. С созданием подавляющего технологического превосходства ВС Новороссии над силами АТО. Как? «Войной роботов».

Нужно применять футуристические способы войны. Выходить из положения с помощью научно-технической смекалки, смелых инновационных шагов. В 1940 году премьер Британской империи Уинстон Черчилль, столкнувшись с тем, что немцы вышли из Англии из Европы и блокировали их на Островах, применил стратегию инновационной войны. Войны спецопераций и научно-технических ударов. Черчилль создал новаторское УСО – Управление стратегических операций.

В те годы Англия стала успешно применять заброску на оккупированную Гитлером территорию Европы групп диверсантов, применяя для этого все самые передовые технические новинки. И самолеты типа «Лисандер», которые могли ночами садиться прямо в поле. И все, что было последним пиком техники. Новейшие бесшумные и портативные пистолеты, подрывные заряды, мини-радиостанции и т. д. Спецназ и ученые работали бок о бок.

Что можно было бы сделать для избавления республик Донбасса от мук и страданий, не вводя свои войска, не теряя людей в бесплодных атаках на укрепленные позиции украинских войск? Да применить современный аналог научно-технической войны УСО времен Черчилля!

В чем задача? Нужно перебить артиллерию, танки и командную верхушку украинских войск, не теряя при этом ни одного ополченца ЛДНР, ни одного «отпускника». Превратить войска Украины в деморализованные отряды только с легким оружием, но без пушек, авиации, систем ракетно-залпового огня, зенитных систем, танков. Как? Применив тысячами новые беспилотные летательные аппараты типа «G-1», созданные и испытанные в РФ одной из негосударственных фирм еще в 2005 году. Эти аппараты, построенные по схеме «утка» – с несущим фюзеляжем и передним горизонтальным оперением, – могут не только вести разведку, но и нести на себе противотанковые ракеты. Или вообще выступать в роли барражирующих бомб.

Они так и не были приняты на вооружение Минобороны РФ. Почему? Этот мерзкий факт – тема отдельного расследования.

Такие аппараты могут управляться без спутников: через ретрансляторы – самолеты или дроны. С наземных пунктов. Вот мое предложение: ВС Новороссии должны получить тысячи таких машин, производство коих необходимо развернуть в РФ. Равно как и подготовку операторов для их применения. Получив стаи боевых дронов и обученных операторов, ополчение Донбасса сможет массой уничтожать боевую технику и артиллерию сил АТО. Самоходки, РСЗО, комплексы ПВО, орудия, бронетранспортеры и танки ВСУ должны бес-

пошадно истребляться на расстоянии в сто километров от линии фронта и на самих позициях. А что не смогут истребить дешевые дроны, то должна размолотить точными ударами артиллерия ВС Новороссии. Наводимая на цели теми же летающими роботами. Оставшись с легким стрелковым оружием, ВСУ станут бессильными. Боевая техника Киева не сможет двигаться по дорогам. Вдоль линии фронта образуется «лента» из взорванной и сожженной техники врага.

Такая война будет качественно новой, «человекоберегающей» для Донбасса, высокоточной. Превращающей ВСУ в ничто. В фикцию. В слабовооруженные массы, бегущие перед танками Донбасса. Считаю, что РФ могла бы за полтора года войны наладить массовое производство и применение аппаратов G-1. Но, увы, нефеодално-сырьевая бюрократическая власть РФ оказалась бездарной, слепой и неповоротливой для этого. В этом плане феодально-крепостническая Россия времен Крымской войны 1853–1856 гг. оказалась даже лучше, чем РФ. Ибо тогда правительство Российской империи все-таки сумело наладить производство морских мин с электрическим и механическим способом подрыва. (Потрудился академик Борис Якоби.) Мины, прикрывшие Кронштадт и Питер, заставили отойти паровые фрегаты Англии и Франции. А вот аналогичного финта с дронами-ударниками РФ сделать пока не сумела. Она вынуждает ВС Новороссии воевать оружием времен Афганской войны 1979–1989 гг. Косность управляющей системы страны налицо.

Но если все-таки исправить положение и начать «робот-войну», то можно разгромить ВСУ, отбросить их в «каменный век» и занять весь Донбасс. Равно как и Харьковщину, дальше дожидаясь экономического краха Украины и снимая угрозу Приднестровью. Впрочем, дальше вообще открывается оперативный простор. ВВС из роботов – это реальный выход из военного тупика в Донбассе.

Чтобы задействовать такие БПЛА, их аналоги в РФ и прочее «нетрадиционное оружие», при Комитете «Новороссия» должен быть создан научно-технический штаб, имеющий право организации производства такого оружия в РФ, имеющий свой бюджет.

Необходимо также средствами воздушной войны громить места сосредоточения частей Нацгвардии, отрядов Правого сектора и так называемых территориальных батальонов. Здесь в ход могут пойти и названные БПЛА (или их аналоги), а также (что более рискованно) ночные рейды вертолетов Ми-28Н (ночные охотники) по целям на территории Донбасса.

В качестве нового оружия предложу применить успешно испытанные, но до сих пор не принятые на вооружение ВС РФ крылатые ракеты типа Х-32 и Х-101. Если тайно изготовить их партии на заводах ВПК РФ (причем без маркировки), то можно выпускать их из воздушного пространства РФ по местам дислокации особо фанатичных отрядов врага. Именно по ночам. Пусть это будут «неопознанные летающие объекты».

Ну а усилившиеся санкции Запада парируются новым курсом в экономике и финансах России.

Однако, как вы видите, такая инновационная война тоже остается лишь плодом моего воображения. Кремль продолжает увязать в Крымско-Донбасском противостоянии, неуклонно сползая к позору, экономическому краху и конечному поражению. Обращая Донбасс в зону социального распада, руин и отчаяния. Да, РФ нынешних времен – это не Британия эпохи Черчилля. Не хватает ей национального футуризма...

Опричный принцип национального возрождения

В чем причины уродливейшего диссонанса между поисками духовных скреп современной России и ее явного неверия в собственные силы по научно-технической части? Почему нынешние русские продолжают рабски копировать западные направления науки и техники, буквально истребляя отечественных гениев-«прорывников»? Почему раз за разом упускают шансы, предоставляющиеся для прорыва, для скачков в развитии?

Дело здесь во многом. Начиная от привитого нам Петром Первым комплекса неполноценности перед всем западным. От привитого им неверия русских в свои способности и творчество. И заканчивая банальной деиндустриализацией страны с 1991 года. Ибо реальный сектор есть питательная почва для науки, техники, образования и даже массовой культуры. В сырьевой РФ никаких прорывов не будет, а духовность свалится в откровенную архаику. А где-то посередине – фактор постсоветской «элиты». Сырьевой, откровенно преклоняющейся перед Западом, скаредной и глупой. Ее рабство и несамостоятельность впечатаны глубоко в сознание «новых русских». И не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, как бесславно кончится нынешний поход в защиту «традиционных ценностей», не подкрепленный научно-техническим и ново-индустриальным прорывом России. Самое страшное – в том, что смердяковщина и презрение ко всему русскому захватили самые широкие массы народа. Комплекс национальной неполноценности и благоговения перед всем иностранным поражает наш народ. Ну а нынешнее государство РФ предпочитает тратить триллионы рублей не на НТР, а на олимпиады и футбольные игрища. Что очень показательно, знаете ли. Все это роснано и сколковы? Сами же их создатели признаются, что в этих «инновационных институтах» не может быть создано ничего ПРИНЦИПИАЛЬНО нового. Здесь все вписывается в хвост западной научно-технической парадигмы.

Как побороть все это? Тут, конечно, не обойтись без новой индустриализации. Она – та плодородная почва для национальной НТР, без которой ничего не выйдет. Но есть и вторая часть стратегии, позволяющей покончить со смертельной дремотой России. С ужасающей смердяковщиной. Она – в создании некоего «опричного государства в государстве», некоего опытного полигона Русского Прорыва, управляемого людьми особого склада. Не хочу мучить ни птичьим наукообразным «штилем», ни мертвящим все канцеляритом. Попробую выразить это в образной форме, языком живым и энергичным.

Итак, руководством Опричного Полигона (опытного государства-ордена) должны стать люди, обладающие душой любознательного ребенка с живым воображением, но с железной деловой хваткой, высочайшим интеллектом и отличными организаторскими способностями. Какие шаги они предпринимают в России, вступившей на путь футуристической индустриализации Шестого техноуклада?

Они создают национальное Агентство передовых разработок. Очаг для беспрецедентных научно-технических прорывов. Очаг для «пересадки» прорывных инноваций в промышленность и бизнес.

Они упраздняют Комиссию по лженауке в РАН, заменяя ее на Центр экспериментальной проверки заявленных открытий и изобретений, одновременно усиливая РАН мощной Прикладной секцией. «Роснано» расформируется, Сколково радикально преобразуется.

Они создают Вторую Академию, более компактную и прикладную – конкурента РАН. Одновременно создавая сеть совместных с промышленниками научных центров.

* * *

Заканчивая на этом вводную главу, приступаю, так сказать, к основной части книги о русском футуризме. Если русские перестанут пасовать перед задачей творения своего Будущего, то обретут невероятную силу. Это тот самый случай, когда бесплотная на первый взгляд идея обретает материальную силу.

Имея свой образ Грядущего, мы сможем отчетливо разглядеть и те возможности побед, которые у нас есть. И те слабые, самые уязвимые места соперников, куда можно и нужно наносить разящие удары. Те направления, где и совершатся наши национальные прорывы.

У меня образ Русского Будущего давно сформирован. Потому автору этих строк и очевидны смертельные слабости нашего врага. Давайте же их изучим вместе. Ибо их слабости – это русские возможности!

Глава 1. Мегалополисы как могилы белой расы

Клетки Колхауна

Что во времена оны давало силу белой расе? Ее невероятные творческие, изобретательские способности. Несть числа ее прорывам мирового значения. Именно белая раса первой овладела паровой, электрической и ядерной энергией, создала двигатель внутреннего сгорания, современные водопровод и канализацию, создала авиацию и космонавтику. Она выстроила современное рациональное, естественно-научное знание.

Однако если мы углубимся в историю всех этих прорывов, то увидим, что совершали их люди нестандартные, бунтари, нарушители обывательского спокойствия. Те, кто не «как все», нестает по натуре своей. Еретик. И если вы прочтете мою книгу «Хроники невозможного», то узнаете намного больше о роли бунтарей и хулиганов в развитии человечества. О великой миссии переступающих пределы.

Но вот беда, друг вы мой, читатель: такие люди плохо выживают в больших городах, в мегалополисах. Конечно, Большой Город дает много возможностей проявить себя, найти нужные связи, разбогатеть и сделать карьеру. Город есть средоточие капиталов, умений, потребностей. Но есть и обратная сторона: в мегалополисе людской материал приобретает ярко выраженную стадность. Стандартность. Мегалополисы отторгают неординарно мыслящих, как бы нас ни тщились уверить в обратном идеологи мертвящего «постиндустриализма».

Сейчас мегалополисы занимают 2,1 млн квадратных километров на лике планеты. Если «сдвинуть» их воедино, то они займут прямоугольник: тысячу километров в ширину, 2100 километров в длину. Не так уж и много. Но уже сейчас в мегалополисах живет более половины населения Земли. А будет еще больше. Подавляющее большинство людей белой расы стали обитателями огромных городов.

Это удобно. Но это же убивает белую расу, ее творческие способности. Дело не в расизме – просто именно белые стали наиболее урбанизированными людьми, «народами больших городов». В мегалополисах белые вырождаются, становятся тупыми потребителями и сексуальными извращенцами. Падает их рождаемость. Кажется, это банально и общеизвестно. Но есть научные исследования, которые прекрасно объясняют, что творится с обитателями огромных мегалополисов-муравейников. И когда современных интернет-людей называют хомяками, то попадают в точку.

В 1968 году американский социолог Джон Колхаун построил модель большого города, населенную мышами. Почему мышами? Потому что по сложности и разнообразию своего общественного устройства они не уступают обезьянам, но гораздо меньше приматов, да и живут «быстрее». Мышиную популяцию наблюдать от поколения к поколению проще, чем стадо обезьян. Ибо месяц жизни для мыши как год жизни для людей. Так вот, исследование Колхауна отлично показало, что происходит с человеками в скученности мегалополисов и мегалополисов. (Е. Вишневская. «Хомяк нашего времени» – «Наука и жизнь», май, 2014 г.)

Американец поместил четыре пары мышек в утопический мирок площадью в 2,7 кв. м и высотой в 1,4 метра. Вода, еда и гнездовой материал здесь никогда не кончались, система тоннелей из проволочной сетки давала постоянный доступ к жизненным благам. Ограничитель был один – жизненное пространство. И что получилось? Сначала восемь мышей-прародителей стали бурно плодиться. Население «города» удваивалось каждые 55 дней. Через 315 дней в «городе» жило уже 620 особей. Но с этого рубежа рождаемость мышей стала резко сокращаться. Последнее жизнеспособное потомство появилось на 600-й день опыта. Именно в этот промежуток времени – между 315-м и шестисотым днем – структура социума

пришла в упадок. Началась невиданная «порча нравов». Родители стали выкидывать деток из гнезд, не вскормив их. Старшие особи стали калечить младших. Мачо (самцы-доминанты) прекратили охранять территорию и своих самок. Недоминантные самцы стали вести себя пассивно, зато у самок начался «феминизм» – они принялись проявлять агрессию.

Через 600 дней наступил финал. Самки перестали рожать, самцы не спаривались с ними, не флиртовали с самками, не дрались с соперниками. Они лишь ели, пили, спали и ухаживали за собою, став этакими «метросексуалами». Тогда сию категорию самцов Колхаун прозвал «красавчиками» – они отличались блестящей ухоженной шерсткой, не тронутой никакими боевыми шрамами. Американец пришел к выводу, что в условиях переполненного физического и социального пространства социальное животное (к каковым относится и человек) подвергается стрессу такой тяжести, что нормальные сценарии его общественного поведения нарушаются. Популяция вырождается.

Посмотрите на эксперимент 1968 года и вы увидите реалии современных белых мегаполисов. Гей-парады и распространение половых извращений. Тусовка креаклов-дегенератов. Некоторые московские родители, выбрасывающие детей из приватизированных квартир и живущие в свое удовольствие. Рост трусости и разобщенности горожан. Расцвет изнеженности и нежелание заводить детей. Понятно, почему жители белых мегаполисов становятся легкой добычей пришельцев – арабов и негров, северокавказцев, среднеазиатов. Впрочем, и их тоже ждет подобное угасание, если их скучить в мегаполисах. Но белые просто первые в этой гонке к человеческой деградации. Как только и другие расы станут в основном жителями мега- и мегалополисов, с ними произойдет то же самое...

«Новая Полинезия» Стента

Но бетонные джунгли современных городов-гигантов, пускай и облагороженные информационными технологиями, электромобилями, зелеными парками и торгово-развлекательными центрами, несут в себе еще одну опасность. Угрозу превращения людей в элэев из «Машины времени» Уэллса, в изнеженных и трусливых существ, лишенных и любознательности, и взаимопомощи, и боевых качеств.

Возьмем, например, бич современности: потерю интереса современной массы к науке, к научному творчеству, к высшим достижениям человеческого интеллекта. К превращению науки из гордости и надежды в какую-то падчерицу, а ученых – в шутов (бренд «британских ученых», доказывающих важность величины мужского полового члена в семейных отношениях). Люди потребительской современности не интересуются наукой, они предпочитают наслаждаться потреблением, сибаритством и развлечениями. Такова природа позднего капитализма, общества потребления и эксплуатации всех людских пороков. Он (оно) становится антинаучным. Антисциентистским. Подобным развращенно-расслабленному социуму поздней Римской империи.

Кто предвидел такую деградацию? Биолог Гюнтер Стент, написавший в 1969 году книгу «Приход Золотого века: взгляд на конец прогресса». Примечательно, что труд Стента вышел в свет всего лишь через год после начала опыта Колхауна с мышами-«горожанами».

Наблюдая за культурой хиппи, битников и обывателей 60-х (а это начало общества пороков и потребления), Стент пришел к выводу о том, что общество капитализма остановит прогресс «через поколение или два». То есть в наши дни, ибо именно два поколения отделяют нас от 1969-го. Общество капитализма, по Стенту, готово финансировать науку, пока она при относительно малых затратах может давать мощные технологии. Но как только наука, действительно много дав человеку, подойдет к барьеру, за которым требуются астрономические затраты и расширение познавательных способностей человека, интерес к ней катастрофически упадет. «К чему дальше стремиться, если все уже открыто и изобретено?» – думает обыватель, чьи мозги бессильны понять колоссально сложные теории и практики нынешней науки. Созданное наукой обывательско-потребительское изобилие ведет к потере того, что Ницше называл «волей к власти». Исчезает мотивация к подвижническим трудам на благо науки, к огромным затратам на нее. Ах, ощутимой прибыли ждать не приходится? Тогда зачем нужно продолжать исследования?

По мере того как общество будет становиться все богаче и беззаботнее, все меньше молодых станут выбирать все более трудный и тернистый путь ученого. Стент еще в 1969-м предсказал, что массы начнут поворачиваться к гедонистическим целям, отказываясь от реального мира в пользу фантазий и иллюзий, возбуждаемых наркотиками или электронными приборами, «подающими информацию непосредственно в мозг». Рано или поздно это приведет современное общество в такое же статическое, наслажденческо-бездельное состояние, как у туземцев в теплой Полинезии, где есть и любвеобильные дамы, и теплое море, и жаркий климат, и рыба в лагунах, и плоды на пальмах круглый год. Зачем что-то творить, если жизнь легка и приятна без всего этого? Аналогом такого беспроblemного мира южных островов выступает жизнь в современном мегаполисе. Безопасно, удобно, все блага доступны – стоит лишь руку протянуть.

Стент так и назвал будущее (относительно 1969-го) и нынешнее состояние западного социума: «Новая Полинезия». К чему куда-то стремиться, надрывая себя, когда все для приятной жизни уже есть? «Тысячелетия занятий искусством и наукой в конце концов трансформируют трагикомедию жизни в празднество», – заявил Стент в 1969-м, задолго до появ-

ления персональных компьютеров и Сети. (Джон Хорган. «Конец науки». – СПб, «Амфора», 2001 г., с. 20–22).

На наших глазах жители гигантских городов потеряли и солидарность, и энергичность, и любознательность, и боевые качества. При этом они превращаются в конформистов, норовящих остановить время. Это ли не угроза нашему Будущему?

Царство усреднения

Есть и иное обстоятельство: мегаполисы уничтожают как раз пассионарных, любознательных, неугомонных бунтарей и еретиков, способных создавать новое. Совершать самые дерзкие прорывы в знаниях, создавать потрясающие изобретения. Почему? Потому что все в мегаполисах работает на усреднение человека (хотя всякие креаклы и уверены в обратном). Нестандартно мыслящие люди выбрасываются из фирм-корпораций – там все должно соответствовать стандарту. Их отторгает бюрократический аппарат. Не смей свое суждение иметь! Не смей отличаться от стандартизированной массы! Не смей отступать от утвержденных типов: бизнесмена, политкорректного чиновника, бесцветного политика, гота или эмо, креакла, феминистки или гея.

На тех, кто выбивается из утвержденных стереотипов, враждебно смотрят соседи. На усреднение и стандартизацию стада работает все: образование, мода, развлечения, массмедиа. Интернет и социальные сети лишь усилили все это многократно. Не смей быть не таким, как все! Знаю это по себе: вызываю звериную ненависть у обитателей рунета-горожан. Ибо мускулы смею совмещать с хорошими мозгами, а стандарт требует быть либо умным хлюпиком-дегенератом, либо тупым «качком». Называю себя в третьем лице, а не «якаю» в каждой фразе. Стал отцом троих детей, а не «однородником». Презираю тех, кто сходит с ума от автомобилей, ибо считаю легковые автомобили бедствием. В то время, когда принято мечтать о крутых тачках и покупать их. В оппозиции к Путину, но не «белоленточный» либерал-креакл. Националист, но не сторонник тупой «чистоты крови» и принимаю людей за их личные качества.

В современном мегаполисе (а белые теперь – обитатели в основном их) Ньютон, создавший современную физику, прослыл бы сбрендившим опасным чудаком. Ну как же! Кто еще может ночи напролет, введя иглу в окологлазное пространство, исследовать особенности фокусировки глазного яблока! Или вот знаменитый Огюст Пикар, создавший сначала стратостат, а потом и батискаф. Покоритель сперва стратосферы (1931 г.), а потом – опустившийся в Марианскую бездну, на 12 километров (1961 г.). Жители сегодняшнего мегаполиса просто шарахались бы от него, как от зачумленного. Носит часы сразу на обеих руках! Вечно погружен в себя, не развлекается.

«...В своей жизни он занимался множеством разнообразных дел: разрабатывал теорию получения искусственных алмазов и изучал уран, повторил на воздушном шаре опыт Майкельсона и тем самым представил важное доказательство теории Эйнштейна, спроектировал универсальный сейсмограф и серию прецессионных приборов, исследовал глетчеры и ледники Швейцарии и даже писал фантастические рассказы. Он был ученым своеобразного типа, похожим на знаменитого жюль-верновского Паганеля. Один из его студентов описывал его так: “Представьте себе Пикара, когда он, заложив руки за спину и склонив голову, прохаживается взад и вперед, погруженный в глубокие раздумья, когда он вышагивает, стараясь удержать равновесие, по краю тротуара, – и вчерне его портрет готов. Студенты с веселым изумлением созерцали эту поразительно длинную, поразительно худую, поразительно нескладную фигуру. Теперь вообразите еще и голову с огромным лбом, с маленьким подбородком, с густой вьющейся шевелюрой и тонкой шеей, выступающей из слишком широкого воротника...”

Большая счетная линейка, торчащая из внутреннего кармана пиджака, – деталь, без которой его портрет не будет полным. Таков Пикар в состоянии покоя. Совсем иное дело, когда весь этот комплекс приходит в движение. Подвижность его рук и ног просто поразительна!”...»(<http://www.metodolog.ru/00765/00765.html>).

С точки зрения современного горожанина – чучело огородное и лузер, «не умеющий жить».

Города-мегаполисы, порождение высокой научно-технической цивилизации белой расы, принимаются убивать людей, способных создавать те самые науку и технику будущего. У белых это очень заметно. По РФ не говорю – тут науку и технику уничтожают обыватели-правители, «быдлоэлита». Но поглядите на США. Там разработчики новых технологий – все больше китайцы, индийцы. А города все растут и растут. И белые все сильнее смахивают на мышек из эксперимента 1968 года. Раса теряет жизнеспособность.

Отложенная космическая надежда

Что делать? Во времена Колхауна думали, будто спасение от вырождения – космическая экспансия. Но к 2014 году фотонных звездолетов у нас не появилось. Возможности найти пространственные «кротовые норы» в Солнечной системе и перескочить через них в иные галактики пока тоже не имеется. Да и нынешние космические корабли для этого слишком медленны и маломощны. Они так – челны утлые, на них и до Юпитера лететь годами надо. Потому мы не можем заселить иные планеты со сносными условиями. Спасения надо искать покамест на собственной планете.

Отмечаем сразу бредни всяких сторонников добровольного отказа белых от цивилизации, всех этих анастасийцев и «деревенщиков». Добровольно уйти в варвары и дикари, в пахари с сохой и лошадкой – путь к гибели. Станем верной добычей иных рас, к таковому идиотизму не стремящихся.

Но есть и иной путь, что подсказали нам отчасти в Америке времен Франклина Рузвельта, отчасти – в Третьем рейхе, отчасти – в СССР Сталина. Путь того, как можно сохранить жизненную энергию и творческие силы белой расы, не отказываясь от высокой технической цивилизации. Чтобы сохраниться, нам придется вспомнить и творчески развить сей ценнейший опыт. Сметая с пути всех тех, кто сегодня всячески стремится закрыть этот путь для нас и превратить белых в мышей Колхауна или «новых полинезийцев» Стента.

Но пока что население мегаполисов начинает впадать в какой-то морок. В уродливые мечтания об уходе в новую архаику...

Миф о варварах

Если бы вы знали, сколько раз я слышал от глупых людей: «А чего страшного в том, что сейчас мы превращаемся в варваров? Ведь варвары – это сила и мощь!».

В ответ, открыв «Казбека» пачку, рассмеюсь. Варвары – это сила? Варвары, как правило, были жестоко биты цивилизованными обществами. Варвары страшны лишь для тех государств, что пришли в упадок, где население разложилось. Хватит этих сказок о необычайной мощи варваров! В столкновении со здоровым государством варвар, как правило, терпит жестокое поражение. Он либо уничтожается, либо порабощается. Пускай даже противостоящий ему горожанин вроде бы физически слабее.

Современный обыватель судит о варварах по голливудским фильмам о норманнах-викингах. По произведениям поп-культуры. Ну, огромные бицепсы с браслетами на них, свирепые бородатые лики под шлемами, тяжелые мечи, корабли-дракары с головами драконов на форштевнях. На это наслаивается нацистская романтика: руны, саги, любования представителями арийской расы.

Но вспомните: а в реальной жизни на кого успешно нападали викинги-то? Да в основном на своих, на белых людей. На европейцев. Они налетали на ирландцев, на англосаксов, на франков, на нас, славян. На восточных римлян, кстати греков Византии. На итальянцев. То есть на тех, кто либо сам был еще варваром, либо создал свои слабые королевства на обломках Западно-Римской империи. Королевства убогие, от варварства недалеко ушедшие, бедные, которые с Римом и сравнивать нельзя. Та же Британия представляла из себя семь (!) королевств англосаксов. Вся эта феодальная мелочь не могла дать отпора морским разбойникам на дракарах.

Но как только крутые викинги попробовали попереть на мусульман, то вышел конфуз. Первым на их пути был Пиренейский полуостров, нынешние Испания с Португалией. А в Испании правили арабские завоеватели. Ну совсем не рослые арийцы! И вот норманны попробовали туда сунуться.

«...Первая их попытка высадиться на побережье Галисии в 844 г. не удалась. Однако норманны подвергли разграблению Лиссабон, Кадис и Севилью. Арабский историк аль-Якуб пишет о нападении на Севилью норманнов, называемых им маджус – неверными, язычниками, огнепоклонниками. “Аль-маджус, которые зовутся ар-рус, ворвались туда, захватывали пленных, грабили, жгли и убивали”. “Море, казалось, наполнили темные птицы, – пишет другой арабский хронист, – сердца же наполнились страхом и мукой”. Однако значительная часть флота викингов была уничтожена в результате последовавших вскоре нападений со стороны арабов. Захваченных при этом викингов в большом числе повесили в Севилье на пальмах. Двести отрубленных голов норманнов, в том числе голову их предводителя, арабский эмир Абдаррахман послал своим союзникам в Северную Африку в доказательство того, что Аллах уничтожил свирепых маджус в отместку за их злодеяния. Память о понесенном викингами поражении в течение полутора десятков лет удерживала их от повторной экспедиции в арабские воды...» (А.Я. Гуревич. «Походы викингов»).

Однако потом белокурые и рыжие арийцы-норманны предпочитали не соваться ни в Испанию, ни в богатейшие страны арабско-тюркского Ближнего Востока. Они боялись ходить в набеги на Левант и Египет. Опасались они грабить и арабские страны Магриба. Правда, вот Сицилию отбили. Но не более того. Почему? Потому что мусульмане были объединены в мощные большие государства. Это вам не затрушенные крестьянские королевства англо- или франков. Не карликовые итальянские княжества и города-государства. Мусульмане могли и флот на викингов бросить. Варвары-викинги, как и всякие варвары догосударственной эпохи, были разобщены на племена и роды, которые ожесточенно враждовали друг

с другом. А мусульмане выступали сплоченными государствами. Потому арийские красавцы предпочитали не рисковать. Громили и грабили ирландские монастыри, захолустные города франков, наши славянские племена, греков с итальянцами шарпали. То есть своих же белых братьев и арийцев. Кельтов, славян, германцев, романские народы, ромеев – средневековых греков.

Но викинги были в сем не одиноки. Точно так же безбожно били варваров (кельтов и германцев) римляне времен своей силы. Точно так же эллинистические государства Малой Азии отбили попытки вторжений кельтов (галлов-галатов) немного ранее. Точно также варвары становились добычей Древнего Египта, хеттов, Вавилонии, Персии. И лишь когда римляне потеряли пассионарность, стали рожать мало детей и отказываться служить в армии, германские варварские племена стали отрывать от империи куски. Вернее, селиться на ее землях. Но это не отменяет железного закона истории: варвар всегда и везде будет слабее здорового, сильного государства. Любого – арийского, семитского, китайского, японского, иберского и т. д. Цивилизация практически всегда сильнее варварства. Британская империя с легкостью громила гордые и дикие племена хоть в Синде, хоть в Африке. Организация, техника, дисциплина брали верх над храбростью варваров. Что с того, что суданские махдисты с презрением к смерти кидались с мечами и копьями на отряды британцев? Те просто выкашивали их пулеметным огнем. Русские, создав империю, быстро включили в себя варваров и дикарей.

Конечно, варвары рожают детей получше, чем цивилизованные. Но у них и детская смертность – дай боже! Но коли национально-социалистическое государство вводит эффективные меры по поддержке рождаемости да еще и молодежь свою растит мускулистой и боевой, то и тут варвары сосут лапу. Им не выстоять против тренированного, очищенного от декаданса государства, населенного, скажем, полутора сотнями миллионов людей. Хорошо организованных, сильных и умных, образованных, обладающих могучей техникой.

Но, дорогой читатель, нынешним русским и западникам не удастся стать варварами. История не знает попятного движения из цивилизованности в варварство, ежели говорить о народах. Да, остатки римского населения в Подунавье и Приднестровье варваризовались. Но они перестали быть собственно римлянами и романизированными даками. Они стали волохами, потом ставшими румынами и молдаванами. Каковые уже – совсем иное, хотя язык у них остался романским. Из деградировавшего населения собственно Италии вышли совершенно не похожие на римлян итальянцы. И если, например, русские или англосаксы утратят цивилизацию, откажутся от науки и техники, то они, шибко сократившись в числе, тоже превратятся в какие-то иные народы. Если им, конечно, позволят выжить мусульмане или китайцы, отнюдь не собирающиеся обращаться в варварство.

Так что все эти интеллектуальные уродцы, что грезят о превращении русских снова в варваров, – стопроцентные образцово-показательные дураки.

Перед нами стоит иная угроза: белые превращаются не в древних варваров, а в варваров вторичных. «Старческих варваров» бетонно-асфальтовых джунглей. Чем вторичный варвар отличается от первичного? А чем отличается растущий ребенок от дряхлого старика, впавшего в детство? Вторичный варвар утрачивает культуру и высокие знания, он склонен к насилию к себе подобным. Таким же слабым и разобщенным. Он живет в царстве всяческих антинаучных фобий и психических маний, он сексуально извращен. Но при этом вторичный варвар совершенно беспомощен в природе. Он не может в ней выжить. Да и воин из него посредственный. И детей он рожать не любит: он любит потреблять и развлекаться. Это бесплодная подлая чернь мегаполисов. Они, конечно, могут вертеть руль автомобиля или гонять на мотоцикле, но представить их в роли охотников, всадников, гребцов дракара невозможно. Они питаются из супермаркетов и торчат в Интернете. Сидят на наркоте. Не

читают книг. Не учатся. Этот остывающий этнический пепел не в силах даже поддержать уровень технологий XX века. Куда там их развить!

Первичные, «молодые варвары» могли рваться в неизвестность. Те же норманны могли идти на своих драках через неведомые холодные воды Северной Атлантики в неизведанное. Лавируя среди айсбергов и выдерживая жестокие штормы в седом от пены океане, преодолевая волны высотой с башню. Ибо их гнали вперед неумное честолюбие и пламенная любознательность. Да, они терпели поражения от арабов, но зато смогли открыть Исландию и Гренландию, они достигли Северной Америки за полтысячелетия до плаваний Колумба! А вторичные варвары мегаполисов не любят лишений да испытаний. Им комфорт подавай...

Гибель нынешней белой расы как раз в том и состоит, что в ней растет доля вот таких вот, вторичных, варваров. Человеческих отбросов, обреченных на вымирание и дегенерацию. Это легкая добыча для мусульман. Тем паче что вторичные варвары разобщены. У первичных хоть было родоплеменное сплочение. У городской черни «современного» постиндустриального глупеющего мира нет даже этого.

Потому нужно смертным боем лупить всех белых архаиков, проповедующих отказ от цивилизации. Как бешеных собак...

К чему я это говорю? К тому, что в нынешней РФ набирает силу движение за добровольное возвращение к варварству. Россия, как и в начале XX века, воспринимает самые уродливые черты мирового капитализма. В данном случае – добровольного одичания. Можно сказать, и здесь из нас делают полигон для отработки добровольного ухода белой расы из жизни. Самоуничтожения. Таких адептов архаизации, отказа русских (великого белого народа) от науки, техники и промышленности иногда называют «долбославами». А иногда – «деградороссами». Превращение русских в нищих архаиков, ковыряющихся на небольших земельных участках, они зачастую совмещают с требованиями уничтожения русского централизованного государства. Ибо оно, мол, «империя», которую стоит разрушить.

Вы можете представить себе, что ждет таких деградантов по своей воле, если сюда придут мусульмане или китайцы, сохранившие свои большие государства, промышленность и науку? Мусульмане ведь не варвары. У них есть свои государства. Они еще тысячу лет назад глядели на европейцев как на немых, зловонных, вшивых варваров, не имеющих науки, не знающих эллинских и римских авторов. Цивилизация мусульман для нас непривычна и жестока. Но видели бы вы, с какой любовью и гордостью в Иране создают свои заводы. Как они строят свою АЭС. Как горячо поддерживают появление в своей стране самолетостроения, ракетостроительных заводов. Они вовсе не желают отказываться от науки и техники, от преимуществ государственной организации.

Для белых преимущество в науке, технике и промышленности, в образовании и медицине – один из сильнейших козырей в борьбе цивилизаций за существование. Что будет означать добровольный отказ от всего этого? Превращение всех нас в скорбных головой анастасийцев, сидящих каждый на клочке земли в один гектар? В несчастных, живущих впроголодь. Гнущих спину на новых архаиков-вождей, ставших феодалами и заставляющих исполнять то барщину (работу на полях в своих поместьях), то оброк (натуральный или денежный налог феодалу).

И вот на такую добровольно впавшую в варварство землю русских приходят китайцы и мусульмане. У них – танки и бронемашины, отличное стрелковое оружие, авиация, пилотируемая и беспилотная, спутники разведки, государственная организация и многочисленные армии. Они очень легко уморят русских, свалившихся в ранее Средневековье, голодом. Ибо все обрабатываемые участки земли уничтожаются и заражаются с воздуха. Судьба тех, кто пробует нападать на современную мотопехоту с луками и стрелами, изначально весьма и весьма печальная. Придется добывать трофейное огнестрельное оружие, ибо в феодальных поместьях без промышленности ты даже примитивного нарезного ружья не сделаешь.

Житье в «экологической чистоте» и без «ига империи» очень быстро превратится в геноцид русских и превращение их в рабов иных технократических империй. Осуществится антиутопия Роберта Хайнлайна «Свободное владение Фарнхэма» (1964 г.). Прочитайте сию умную книгу. Там после ядерной войны между США и СССР, когда погибает белая цивилизация, господствующей расой становятся негры. Они откармливают деградировавших белых на убой и едят их. Белых женщин разводят для сексуальных утех: нравится черным белая красота.

Замените ядерную войну на добровольную варваризацию белой расы, а негров – на мусульман и китайцев. Получите вполне реальную перспективу осуществления кошмара «Фригольда Фарнхэма»...

Есть и вовсе простой резон: именно совершенные технологии и совершенное оружие позволяет белым, коих в шесть раз меньше, чем иных рас, противостоять им. Если белые сами сломают себе заводы, научные институты и университеты, то конкуренты элементарно задавят их числом.

А ведь конкуренты белых добровольно лишать себя промышленности, науки и техники не собираются.

Потому надо лупить всяких «долбославов» и анастасийцев смертным боем. Как изменников белой расы. Пора покончить с мифом о сильных варварах. Альтернативы национал-футуризму для выживания белых не существует. Наверное, варвары нравились дамам из пресыщенной знати империй в постелях, однако это не отменяет фактов уничтожения и порабощения варваров сильными государствами. Ну а сильным и по-мужски привлекательным можно быть и не отказываясь от цивилизации, науки, техники и Большого Государства. Мой личный опыт об этом говорит, как и опыт многих моих друзей.

Глава 2. Темная сторона «информационной революции»

Жертвы «цифрового слабоумия»

Скучивание белой расы в нездоровых мегаполисах и превращение их в «клетки Кол-хауна» (Новую Полинезию Стента) – не единственный фактор вырождения современных белых людей и потери ими творческих способностей. Есть еще один фактор, который уничтожает нашу расу как пассионариев и лидеров цивилизации. Это цифровое слабоумие. Атрофия мозга (когнитивных, познавательных способностей) из-за информационных технологий. Процесс этот принял практически необратимый характер. И хотя цифровое слабоумие поражает не только белых, у них этот процесс зашел весьма далеко.

О чем это мы? Еще в 2012 году вышла в свет моя книга «Новое варварство». Уже там было сказано о том, что дети, выросшие на информационных технологиях, торчащие сутками напролет в Интернете и социальных сетях, вырастают жестокими дебилами с «клиповым» сознанием, с разрушенным рациональным мышлением, с неумением чувствовать другого человека и сопереживать ему (нулевая эмпатия). Именно это обрекает нас и на новое варварство, и на перспективу утраты белой расы своей способности поддерживать высокий уровень научно-технического развития. Тема сия была развита в другой моей книге – «Мировая революция-2.0». Но, оказывается, независимо от меня немецкий врач Манфред Шпицер в том же 2012-м издал книгу «Цифровое слабоумие», доказав то же самое на строго научно-экспериментальной основе. За это Шпицер прослыл «мракобесом». Но каковы его основные аргументы?

Первый. Мозг – сложнейший и главнейший орган нашего организма. Он нуждается в тренировке. Чем больше человек запоминает, учит, самостоятельно добывает и сопоставляет информацию, учится ориентироваться на местности, читает книги, пишет рукой, сам ведет математические вычисления, рисует, занимается тонким ручным трудом – тем больше тренируется его мозг. Тем более сложные связи образуются между его нейронами – синапсы. Тем человек, грубо говоря, становится умнее, лучше соображает и противостоит старческому слабоумию. Если мозг не тренировать, он атрофируется. Число синапсов падает.

Это как если бы ребенка не учили ходить, а сразу же посадили в инвалидное кресло с моторчиком. У него просто атрофировались бы нижние конечности.

Второй аргумент. Компьютеры, Интернет, социальные сети и спутниковые навигаторы могут развить лишь того человека, который сначала учился и развивался без информационных технологий. То есть сам читал, писал, чертил, вычислял, учил и запоминал, лепил и рисовал, мастерил и фантазировал. Только такой человек, получив информационные технологии в 16–17 лет, усиливает свои когнитивные (познавательные) способности, становится великаном.

Но если дать все эти IT человеку с детства, то он не будет развиваться. За него все делают компьютер, смартфон и навигатор, запоминать и самому искать ответы необязательно. Такой человек учится намного хуже, чем представитель «докомпьютерных поколений», и он превращается в слабоумного с детства. В невнимательного и поверхностного дебила с некритическим иррациональным мышлением, страдающего неспособностью на чем-либо сконцентрировать свое внимание на время более одной минуты. Более того, такой цифровой слабоумный асоциален и жесток. Он весь мир воспринимает как клипы и компьютерные игры. А это прямой путь к краху белой цивилизации и ее способности порожд-

дать великих ученых, инженеров, изобретателей, композиторов и художников, философов и писателей.

Недаром классическое образование предусматривало всяческую тренировку белого человека. Поэтому ученики наших школ, университетов и институтов читали книги, лепили и рисовали, заучивали огромные объемы данных, наизусть знали стихи и поэмы, писали сочинения от руки, сами искали ответы на нужные вопросы, решали задачи и делали лабораторные работы. Ибо так они тренировали мозг, наращивая число его синапсов и свои когнитивные способности. Дополнительным фактором развития было участие в реальном производстве. Заводы и фабрики, ремесла и сельское хозяйство также тренировали когнитивные способности человека, укрепляли научную картину мира в его мозгу, а заодно питали как науку, так и полноценное образование. Все это и обеспечивало космическую силу белой расы.

Теперь же писать от руки не надо. Считать самому необязательно. Дорогу укажет навигатор. Память заменяет Интернет. А производством белые заниматься перестают: отдают все азиатам. В итоге рождается обитатель мегаполиса: трутень-дебил, у коего мозги отмирают. То есть инфотехнологии усиливают эффект «клетки Колхауна».

Супернаркотик

Как пишет Шпицер, еще в 2007 году в Южной Корее забили тревогу. У молодых взрослых, выросших уже в цифровую эру, участились случаи нарушения памяти, рассеянности и способности к концентрации внимания. И это на фоне снижения глубины эмоций и общего притупления чувств. О плохом влиянии на человека того же телевидения похожее говорили и десятки лет назад. Но человек, скажем, 1980-х годов не смотрел «ящик» суками напролет. Ныне же люди погружены в СМиК (средства массовой информации и коммуникации) буквально все время, пока не спят. Ни телевидение, ни радио не затягивали в себя настолько. Если посчитать, сколько ребенок «цифровой эры» (рождения 1993 г. и позже) проводит, блуждая в Паутине или играя в сетевые игры, выходит 6,5 часа в день. Если добавить к сему то время, что он тратит на возню со своим смартфоном, то получится и все восемь часов ежедневно. Это не считая дебилоящика – телевизора.

В 2008 году (а это уже не самая последняя информация!) американцы подсчитали: тогдашний молодой человек 21 года от роду отправил или получил четверть миллиона электронных писем или СМС-сообщений. Провел 10 тысяч часов со своим мобильным телефоном. 5000 часов гонял в видеоигры. Провел 3500 часов в социальных сетях.

Время тратится практически попусту. Мозги атрофируются. Белые утрачивают способность вообще представлять себе порядок цифр.

«...Если мы не прекратим наконец систематически оболванивать подрастающее поколение, то уже наши внуки будут жить если не в пещере, то уж точно в менее благоприятных условиях, чем наши дети...» – пишет Манфред Шпицер.

Итак, нельзя давать СМиК детям, пока они не развились в молодых людей, не получили положенного веками образования. Нельзя оправдывать это тем, что детей надо как можно раньше приучать к СМиК, поскольку, мол, они широко распространены. Ведь мы же не даем детям алкоголь и табак!

Шпицер с цифрами в руках показывает, что компьютер не дает детям хорошо учиться в школе: он их отвлекает на игры, болтовню и блуждание в Интернете.

Политика навязывания компьютеров для детей из бедных семей обрекает общество на настоящий социал-дарвинизм. Ведь хорошая учеба и приличное образование всегда помогали детям из низов пробиться наверх. А теперь, получая компьютер и смартфон, дети из небогатого сословия становятся просто дебилами и не могут подняться. Немецкие исследования показывают ухудшение результатов по математике и чтению у деток, что торчат в компьютерах.

Правда, то же самое касается и детей из среднего класса. Таким образом, средний класс уничтожается – его отпрыски опускаются вниз. Шпицер особенно негодует по поводу навязывания компьютеров детским садам и всяких «электронных досок» в младших классах. Развитие детей убивается изначально. Они не пишут руками! Хваленые электронные учебники с гиперссылками – полная чушь. Они отвлекают студентов от материала, самые лучшие все равно продолжают использовать бумажные книги. Чем «умнее» становятся электронные устройства, тем глупее – их пользователи. Этакий «закон выравнивания» получается.

Взять хотя бы введение «умных досок» (смартбордов) вместо классической доски с мелом в школах. Вместо того чтобы ученики сами рисовали на доске схемы и писали слова (а класс переписывал бы с доски в тетради), все дается в готовом виде. Информацию со смартборда можно перенести прямо в «тетрадь»-компьютер. Поверхностность восприятия материала усиливается, ничего не нужно читать и осмысливать, тренируя свой мозг. Школьники перемещают слова из одной колонки в другую с помощью мыши. Составляют слово

«фройндшафт» (дружба), комбинируя корень «фройнд» с суффиксом «шафт». Писать от руки ничего не приходится: комп дает готовые корни и суффиксы.

Но, если бы дети списывали все это с доски, слова, корни и суффиксы надо было бы запоминать и самостоятельно воспроизводить на бумаге с помощью осмысленных движений. Компьютер же отбирает у школьников умственную работу. Исследования показывают: работая на ноутбуках/ планшетниках или на электронных досках, дети выполняют задание не лучше и быстрее, а наоборот – хуже или медленнее, чем с бумажной тетрадью, доской и мелом.

Израильтяне Джошуа Ангрист и Виктор Лави установили: после внедрения компьютера в школах еврейского государства у четвероклассников снизилась успеваемость по математике, а у старшеклассников – по многим другим предметам.

«Йоахим Вирт и Эккард Климе на основании проведенных ими исследований сделали вывод о том, что дома ученики используют компьютер в первую очередь для игр, что сокращает время на выполнение школьных заданий.

Исследования, проведенные в десяти школах США в штатах Калифорния и Мэйн, тоже не продемонстрировали никакого положительного влияния школьных ноутбуков на успеваемость...» – замечает Манфред Шпицер.

Маниакальное стремление правящих верхушек белых стран все обучение в школах доверить компьютерам, а сами СММК навязать людям буквально с младенческой колыбели, принесет белым самые горькие плоды.

Реальные исследования этой политики показывают удручающие результаты. Например, в Техасе решили проверить: а что дает использование ноутбуков школьниками? С 2004 по 2007 год исследователи вели наблюдение за учениками 6, 7 и 8-х классов в двадцати одной школе. Их разделили на группы, пользующиеся ноутбуками и не использующие их (всего было 13 тысяч детей). Что выяснилось? А то, что у «ноутбучных» деток успехи в письме оказались хуже, чем у школьников без ноутбуков. С тех пор, конечно, появились более новые изделия (планшеты, айпады и т. д.), но вряд ли тенденция изменилась.

В 2010 году Джейкоб Вигдор и Хелен Ладд из Национального бюро экономических исследований (Кембридж, штат Массачусетс) изучали: насколько помогает учебе школьников то, что они имеют дома ноутбуки? Они тоже пришли к выводу о том, что они только ухудшают успеваемость. Дети не учатся, а играют или болтают в соцсетях. Ранее, в 2008-м, министерство образования Румынии раздало 35 тысячам небогатых семей купоны на 200 евро для целевой покупки компьютеров для своих детей. И снова оказалось, что дети с компьютерами проигрывали по математике тем детям, кто учился без ноутбуков. Причина все та же – игры!

В качестве эксперимента ученые США и Португалии с 2005 по 2009 гг. подключили к скоростному Интернету более девятистот школ Португалии. Это привело к заметному ухудшению успеваемости учеников 9-х классов, причем выявилась четкая взаимосвязь: чем больше отрок пользуется Интернетом, тем худшие результаты показывает. Причем, увы, на сей «наркотик» больше подсаживаются мальчишки, так как больше девочек используют Паутину в свободное время.

«В замешательстве авторы исследования указывают на то, что на слабых школах отрицательное влияние сказалось сильнее, чем на сильных: “Те школы, которые до введения высокоскоростного Интернета в 2005 г. считались слабыми, пострадали больше всего”...» (М. Шпицер. «Антимозг». – Москва, АСТ, 2014 г., с. 79). Железно установленный факт: дети, гоняющие в компьютерные игры, тратят на домашние задания на 34 % меньше, чем те, что не играют. И читают книги на 30 % меньше. Это не считая того эффекта, что стрельба по электронным чудушам идет в ущерб физическому развитию белых детей. Вместо того чтобы гонять в футбол, развивая выносливость, силу и командный дух, они торчат в

«ящиках». Вместо того чтобы заниматься в спортзалах, мастерить самолеты в кружках творчества, плавать и бегать, качать мышцы или заниматься боевыми искусствами, они играют.

То есть белые дети становятся рыхлыми, нездоровыми неучами, белыми дикарями, беспомощными в современном мире. Из них не выйдет великих ученых, конструкторов или воинов. Они становятся легкой добычей для агрессивных и сплоченных пришельцев. Те-то умеют резать глотки и спортом зачастую занимаются. Хотя бы борьбой, например.

Конечно же, компьютеры при обучении нужны, но давать их надо уже не детям, а тем, кто успел сформироваться и пройти старое доброе школьное обучение – с книгой, ручкой и тетрадкой. Например, оснащение ноутбуками студентов колледжей в Северной Калифорнии дал самые положительные результаты. Но и средний возраст студентов – 25 лет, а не 15! Они уже успели натренировать свои мозги традиционной учебой, сформировались нейробиологически.

Рассеялись, как дым, мечты 1980-х годов, когда в персональных компьютерах видели панацею для образования. Но тогда для таких надежд имелись самые надежные основания: тогдашние «персоналки», маломощные и примитивные по теперешним меркам, действительно давали детям огромные возможности для учебы и повышения уровня интеллекта. Потому что на тех машинках можно было играть только в самые примитивные игрушки, без погружения в виртуальную реальность. Да и покупали ПЭВМ для своих детей лишь самые умные родители. Родители действительно способных детей. Теперь же персональные устройства используются детьми исключительно для игр, а не для учебы. Причем эти игры ни черта не развивают в плане интеллекта, не дают новых знаний!

«...Тот, кто постоянно убивает виртуальных монстров и получает за это поощрение по хитроумным схемам, тот воспринимает обычный школьный день как нечто скучное по сравнению с игрой. Таким образом, не только сокращается время на изучение школьных предметов, но и теряется мотивация к учебе...» – свидетельствует немецкий психиатр.

Так и хочется добавить: тот, кто увлекается охотой на виртуальных монстров, рискует стать добычей монстров вполне реальных. Кричащих: «Аллах акбар!». И жгущих людей заживо под объективами цифровых камер.

Появился другой бич – симуляция учебы. Готовые сочинения и курсовые работы просто скачиваются учениками из Сети. Причем, как показали исследования, не только у нас, но и в Америке. Это ведет к распространению фиктивного высшего образования, к варваризации и оглуплению белых людей. Появилось целое поколение «скопировать и вставить». То есть белые получают рати горе-врачей. Горе-инженеров. Горе-ученых. Тупиц с дипломами о высшем образовании, с сомнением, но без глубоких знаний. Н-да, хорошее дополнение к вырождению их в мегаполисах!

«Компьютеры обрабатывают информацию. Люди, которые учатся, – тоже. Из этого делается неверный вывод, что компьютеры – идеальные инструменты для обучения. Однако именно потому, что компьютеры, ноутбуки и смартборды делают умственную работу за нас, для обучения они не годятся. Обучение предполагает самостоятельную умственную работу: чем активнее и глубже мозг обрабатывает информацию, тем лучше она будет усвоена. Использование СМиК в системе образования ведет к формированию у детей поверхностного мышления...» – пишет Шпицер.

Белые дети (в силу того, что именно они и «компьютеризованы» больше детей иных рас) благодаря СМиК превращаются в недочеловеков, которые не в силах долго сосредотачивать внимание на каком-либо предмете, книге, передаче, лекции. Им нужно постоянное мелькание картинок, вечное развлечение. А это то самое слабоумие, утрата способности нормально учиться.

То есть мало того, что в мегаполисах у белых рождается мало детей – и тех делают «цифровыми слабоумными».

Но и это еще не все!

Игры для кретинов

Порча образования с помощью компьютеров приняла новую форму: бредовой идеи о превращении школьного и даже высшего образования в игру. В скрещение учебы с развлечением.

Это нынешние «футурологи» провозглашают с горящими глазами. Хочется спросить у этих идиотов: вы понимаете, что учеба – это прежде всего отношения между учителем и учеником? Как между мастером и подмастерьем? Как здорово замечает Шпицер, учитель должен вдохновлять и увлекать ученика. «Учить» не означает «наполнять пустые баки». Ибо человек не компьютер. А я добавлю: как можно, развлекаясь, стать врачом? Или инженером? Или серьезным ученым? Ведь студенты научно-технических вузов с третьего курса должны проходить школу под руководством реальных инженеров, действующих конструкторов или исследователей. То есть работать над реальными проектами. Причем командой! Какая виртуальная фикция это заменит? Прямой контакт в процессе обучения намного превосходит опосредованный контакт через дисплей.

«...Учеба за компьютером всегда занятие одиночки: человек один сидит перед экраном, неотрывно смотрит в него и щелкает клавишами. Это еще в большей степени относится ко всем прочим средствам коммуникации – от айпэда и смартфона до планшетного ПК.

В этом месте технофил может возразить, что развитие краудсорсинга в сочетании с феноменом коллективного интеллекта может дать человечеству новые средства совместной обработки информации, масштаб которых мы еще не можем в полной мере оценить.

...Люди не муравьи и не пчелы. Крупные духовные достижения возникают в одном головном мозгу, а не у сотни человек одновременно. “Мона Лиза”, “Лунная соната”, “Сон в летнюю ночь”, “Фауст”, интегральное вычисление, теория относительности или доказательство последней теоремы Ферма возникли в одном очень хорошо образованном головном мозгу.

В настоящее время я не вижу, чтобы цифровые средства массовой информации и коммуникации ускоряли, углубляли или каким-либо иным способом улучшали процесс формирования головного мозга...» – гневается Манфред Шпицер.

Вот и выходит: у белых в больших городах идет дегенерация по Колхауну, рождаемость тут – никакая. При этом детей с ходу принимаются превращать в «цифровых слабоумных» с недоразвитым мозгом. В нынешней Москве врачи бьют тревогу: до 70 % детей идут в школу с недоразвившейся корой головного мозга! Уже и в Москве первоклашкам навязывают делание домашних заданий через Интернет.

Казалось бы, давно пора прекращать деградацию. Но мы снова и снова слышим: «Будущее – за игрофикацией образования!». То есть университеты тоже надо превратить в детские сады, а учебу будущих врачей, инженеров, физиков – в игру. Не делать виртуальную реальность игр дополнением к «скучной» учебе, требующей труда и напряжения интеллекта (тренировки и усложнения мозга), а заменять игрушками все! В начале 2015 года школа управления «Сколково» и странное российское Агентство стратегических инициатив (АСИ) выпустили доклад о будущем образования «Игра захватывает школу». Ну, насчет умения сколковцев и АСИ конструировать будущее у меня нет никаких иллюзий. Все, на что они способны, – так это подражать западным модам. Повторять все западное как истину в последней инстанции, как божественное откровение, сомневаться в коем преступно. Чтобы предсказать, что будет в форсайтах таких аси-сколковых, достаточно изучать зарубежную прессу. Россиянские «интеллектуалы» глубоко вторичны и провинциальны, сами конструировать (а не «форсайтировать») Будущее они не в силах. Раз на Западе сказали, что будем учиться с помощью игр, так тому и быть!

Наши специалисты по образованию схватились за голову. Превратить еще и вузы в игральные центры, сделать игру в школе не внеклассным занятием, а основным? Это же конец образования. Дмитрий Сапрыкин, один из руководителей инновационной фирмы «Лазеры и аппаратуры» в Зеленограде, объясняет: человек должен учиться не в игре, а в серьезном деле. Нужно вернуться к практике западного и русского (советского) инженерного образования первой половины XX века. Тогда студент, получается, учился круглый год. Три семестра были занятиями в вузе, в университете или институте. А летом начиналась практика – четвертый семестр. Например, будущий инженер-кораблестроитель должен был поочередно пройти настоящую практику и в плавании на настоящем судне, и на кораблестроительной верфи, и в порту. Не играя, а реально работая и познавая корабли со всех сторон! Да еще и получить отзыв от сторонних людей, принявших его на практику. Так, говорил нам Сапрыкин, учили будущих корабелов в Российской империи. Так надо учить и современных студентов, качество коих падает драматически. Дмитрий знает, что говорит: его компания строит сложные оптомехатронические станки с лазерными инструментами обработки.

За голову схватился и питерский педагог Александр Пронин, опубликовавший свою статью в журнале «Кот Шредингера» в июне 2015-го.

«...Очень хорошо вижу, что детская индустрия самым отрицательным образом сказывается на развитии детей. Как и любая индустрия, она ориентируется на удовлетворение спроса, а детский спрос, если его хорошенько не корректируют родители, направлен на то, что быстро летает, громко взрывается, мало думает и почти не разговаривает. Или обходится громоподобными возгласами типа: “I’m Hulk, I will kill you!”».

Серьезное беспокойство вызывает также идея создания игровой среды, где дети учатся как бы исподволь. Исходя из моего опыта, дети (как и их родители!) не хотят становиться объектом каких-либо манипуляций, даже тех, которые прикрываются благо целью. Учеба должна быть сознательной, и только в таком случае она приносит пользу в полном объеме.

Фраза “Хороших учителей на всех не хватает, а компьютерную игру можно тиражировать сколько угодно!” звучит фантастически безответственно. Как ни крути, достойного преподавателя никакая машина не заменит. Надо ли придумывать игрушку для мотивации к труду, если достойный уважения взрослый, преподаватель, будет самым жизненным примером неформального отношения к своей профессии и своим собственным трудом прививать ученикам любовь к труду ради самого труда? Звучит, конечно, утопичнее роботов-наставников.

И наконец, самое тревожное в этом взгляде на геймификацию – стремление дать немедленное вознаграждение детям за их труд в виде простого и непосредственного удовольствия. Весь опыт человечества говорит, что успеха достигает тот, кто готов ждать награды, а кто хочет получить свое сейчас же, ходит в рабах.

В качестве научного подтверждения – эксперимент с зефиринками, впервые проведенный в Стэнфордском университете в еще в 1960-е годы, и с тех пор многократно повторенный. (Так называемый “Маршмеллоу-тест”, о коем мы расскажем в нашей книге дальше – М. К.) Его целью было посмотреть, кто из учеников больше ориентирован на отложенное вознаграждение, а кто – на немедленное. Потом детей из этих групп наблюдали в течение многих лет по мере их взросления и выяснили, что в долгосрочной перспективе, статистически, успешнее те, кто был готов ждать...».

Пронин доказывает: игра нужна скорее на этапе введения в материал. Она может создать психологически безопасное для ребенка пространство, где никто не станет над ним смеяться и ставить плохие оценки, которые вызывают страх перед гневом родителей. Или страх оказаться хуже своих успешных пап и мам. Вот тут игра – как дополнение к нормальной учебе – действительно может помочь. Скажем, ролевая игра, где ребенок действует за

вымышленного персонажа. И это именно дополнение к веками проверенной учебе, а не замена ее.

«...Не надо стараться сделать из детей охочих до быстрого вознаграждения лоботрясов, ждущих, что роботы исподволь, без особого напряжения их чему-то обучат. Надо помочь им снять напряжение и дать возможность почувствовать радость серьезных личных открытий в науке. Для этого и нужна игра на уроке, но вряд ли это будет часть того блестящего пластикового мира, который так роскошно описан прогнозистами из “Сколково” и АСИ...» – считает педагог.

Соглашусь с ним. И добавлю: и студентов вузов нельзя превращать в играющих инфантилов! Необходимо вернуться к опыту передовых советских вузов, которые с третьего курса предлагали студентам реально работать над реальными проектами в конструкторских бюро и научно-исследовательских институтах СССР. То есть там, где они могли учиться у практиков-профессионалов, как ученики и подмастерья – у мастеров старых времен. Где зубры-мастера могли подбирать себе способных юношей и девушек – продолжателей их дела.

Нынешний философ-практик Сергей Чернышев в семидесятые учился в знаменитом физтехе МФТИ, где студенты с третьего курса погружались в реальную работу в настоящих научно-исследовательских центрах. (Физтех вообще тесно связывал образование с практической деятельностью.) И вот еще студентом Сергей Чернышев принимал участие в разработке темы перехвата вражеского аппарата на орбите:

«Первая моя дипломная работа на Физтехе <...> была посвящена перехвату спутника на орбите. Задача была, мягко говоря, достаточно прагматической: вот орбита, по которой летим мы на корабле “Красный октябрь” (ныне, соответственно, “Двуглавый орел”). И нам надо перехватить противника или (в мирном варианте) попросту состыковаться.

Советская система сближения в 70-е гг. работала сермяжно: командир “Красного октября” наводил визир на мишень, командовал: “Н-но!” – двигатели выстреливали газовой струей назад, и корабль устремлялся вперед. Но коварные особенности космического пространства приводили к тому, что тут же возникали всякие там силы Кориолиса, неожиданные боковые ускорения – в космосе нет прямой дороги. И потому корабль кренился набок, закручивался и улетал куда-то не туда. Цель уплывала из визира, командир выкрикивал грубые слова в открытый космос... потом вновь наводил визир и вновь командовал: “Трогай!”. Так приходилось делать по многу раз, пока перехват наконец не осуществлялся.

В чем тут проблема? Сложно было рассчитать траекторию сближения. Система уравнений аналитически не решалась. Если бы мы получили точное решение задачи выбора траектории перехвата, потребовался бы всего один точечный импульс в неожиданную сторону, куда-то вбок или, может быть, назад. Корабль-перехватчик описывает красивую многолепестковую фигуру и в нужный момент оказывается в точке, куда в этот же момент с другой стороны прилетает корабль-мишень. Это называется “метод свободных траекторий”. Чем совершеннее ваше знание, как у мудрецов-даосов, тем меньший импульс нужен... И вы попадаете куда надо с минимальными затратами топлива. Но задача эта, повторяю, аналитически не решалась.

Американцы пошли по пути создания эффективных и компактных орбитальных ЭВМ. Они поставили бортовой компьютер, который производил сближение вполне советским дуболомно-итеративным способом... Просто компьютер янки перестраивался и ускорялся молниеносно, поэтому они успешно сближались, холодно и рационально, без всякого там буддизма-даосизма. У нас не было бортовых компьютеров нужного веса и габаритов...» (С. Чернышев. Корпоративное предпринимательство: от смысла к предмету. – М. 2001. С. 417–418).

Тем не менее решение найти удалось. Технологическая отсталость русских в компьютерах парадоксальным образом породила более изящное решение задачи. Студент-диплом-

ник справился со сложнейшей проблемой, введя вместо обычных декартовых координат (оси «Икс», «Игрек» и «Зет») сферические вращающиеся координаты. И теперь перехват можно было сделать без компьютера – хватало расчетов с помощью обычной логарифмической линейки. Ну а с появлением компактных советских вычислительных машин мы получили над врагом подавляющее превосходство в космической маневренности.

Но посмотрите: советский студент в 70-е годы участвовал в реальном решении научной проблемы государственной важности, работая бок о бок с матерыми учеными! Таков был принцип знаменитого Физтеха. И Бауманки. И МИФИ тоже. Так же, студентом, с реальной научно-исследовательской работы еще на студенческой скамье, начинал свой путь и выдающийся нынешний материаловед, академик Каблов, глава знаменитого ВИАМа – создателя передовых материалов для авиации и реактивных двигателей! Он не в виртуальные игрушки гонял, а напряженно учился и работал.

Казалось бы, вот путь русского национального футуризма: идти в противоположном от Запада направлении. Там – дебильная игровизация образования. А нам нужна классика. Но нет. В РФ норовят слепо тянуться за иностранным поветрием.

Нам, поборникам учебы как труда, усилий по совершенствованию юного человека и личных открытий, теперь говорят:

«Нет, это устарело! Это прошлый век. Образование станет тотальной игрой...».

Да, бедная белая раса!

Атрофия мозгов

Изучая деградацию белой расы в XXI веке, мы неизбежно наталкиваемся на сочетание двух факторов, на синергию. То есть на вырождение белых в мегаполисах (основная среда их обитания сейчас), на их низкую рождаемость и на процесс «цифрового слабоумия», поражающего городскую молодежь. Совершенно бездумное использование средств массовой информации и коммуникации (СМИК) ведет к уничтожению интеллекта белых. А значит, и к уменьшению их способности сохранять свое научно-техническое превосходство над прочими, к падению в нежизнеспособное тупиковое «вторичное варварство». Причем эта опасность не осознается большинством белых!

Продолжим изучать «Цифровое слабоумие» немецкого психиатра Манфреда Шпицера, дополняя его собственными наблюдениями.

Исследуя последствия распространения цифрового слабоумия, Шпицер отмечает: восприятие информации у людей, попавших в зависимость от компьютера, смартфона и Интернета, становится поверхностным. Если раньше тексты действительно читали (в них вчитывались), то теперь их бегло просматривают, скачут по верхам. Если прежде в тему вникали, сейчас скользят по Интернету, как серфингисты по волне. Немец приводит высказывание американского лингвиста Ноама Хомского: «В Твиттере или интернетовской статье сказать можно немного. Это неизбежно приводит к большей поверхностности».

Таким образом, «цифровые» белые жители мегаполисов еще и превращаются то ли в «белых дикарей», то ли в представителей новой средневековой неграмотности. Давно замечен тот факт, что современный читатель в массе своей не может одолеть газеты и журналы 1930-х годов. Там слишком много текста и намного меньше картинок, те издания нужно действительно читать, удерживая в голове логику текста и делая усилия по осмыслению информации. Новая «поверхностная» манера цифровых СМИК ведет к тому, что в статьях начинают оперировать лишь понятными толпе простыми клише и символами. Как это было в эпоху Средних веков, когда использовались простые религиозные догмы и устоявшиеся представления. Рациональное мышление уходит. Все сводится к дуализму «верю – не верю» (на «знаю – не знаю»). Цифровой толпе ничего не докажешь с помощью рациональных аргументов, если твои положения идут наперекор ее вере или вбитым в убогие умишки штампам. Все отторгается, даже самые очевидные вещи.

Это, конечно, повышает управляемость толпы для хозяев «фабрик» по производству пропаганды, штампов и СМИК. Но это же уничтожает тот тип белого человека (человека рационального, научно-технического и логического), что создал современную техноквилизацию. С ее электричеством, самолетами и вертолетами, сложной медициной, университетами и наукой современного типа. Убивается человек, умеющий понимать сложные тексты. То есть уничтожается условие нашего конкурентного превосходства над иными расами и культурами. Все сводится к голому количеству людей, а тут белые однозначно проигрывают.

«Тот, кто щелчком мыши открывает для себя дверь в виртуальный мир, меньше задумывается о жизни, чем тот, кто постигает реальный мир. Тот, кто обсуждает пройденный материал в реальной группе из трех человек, запоминает его лучше, чем тот, кто общается по этому поводу с двумя другими участниками чата посредством экрана и клавиатуры», – горько сетует Шпицер.

Лидирует в этом белая Европа. И так вырождающаяся биологически, она еще и превращает своих жителей в тупых овощей.

Чтобы понять, насколько регрессировал современный белый западник по сравнению со своим недалеким предком, давайте сравним нынешнее дитя мегаполисов с их «девайсами и гаджетами» (по-русски: устройствами и изделиями) с людьми 1890-х годов и даже более

ранней эпохи. Когда, собственно говоря, никаких СМиК еще и близко не было. Когда люди читали книги и учились в классической манере.

Изучим дневники кругосветного путешествия русского инженера, разведчика и писателя Николая Гарина-Михайловского. Какими он видит британцев 1898 года, пересекая с ними Атлантику на пароходе? Они поражают его агрессивной пассионарностью. Все их разговоры – о необходимости экспансии и войны, о превосходстве своей нации. «Все это общество, несмотря на то что между ними были ученые и люди пера, производило сильное впечатление самодовольства да пошлости... Это были хозяева, ни на одно мгновение не забывающие, что все это, начиная с парохода, кончая последней безделушкой, их, принадлежит им и им не надо идти ни к кому и ни у кого ничего не надо просить – все лучшее в мире у них...».

Да, грубо и подчас крикливо это проявление национальной энергии и готовности создавать грядущее, но какая за этим стоит энергия, жизненная сила! А теперь посмотрите на современных британцев (европейцев). Безвольные гламурные «овощи», чьи собственные города населены мигрантами из Азии. Некие бесполое существа, не рожающие детей и никуда не стремящиеся, они бессильно глядят на то, как беснующиеся пришельцы учинят погромы в самом Лондоне. И если предки этих «нечто» повелевали миром, ни на миг не сомневаясь в своих силе и праве, то нынешние политкорректные кастрированные европейцы искренне заняты самобичеванием за то, что их предки, мол, торговали рабами. Будто бы рабство и без того не процветало в тогдашних Африке с Азией...

Посмотрите на современную Южную Корею. Сверкающие небоскребы сверхсовременных мегаполисов. Высокотехнологичные корпорации-чеболи. Все, что делает Запад, могут делать и корейцы. Они уже и космическую индустрию создали. У них работают свои наукограды. А в дневниках Гарина-Михайловского 1898 года мы видим иную Корею. Невероятно нищую, завидующую соседнему, отнюдь неуспешному Китаю, только-только понесшему поражение от японцев в 1895 году. Убогие фанзы-хижины, примитивное земледелие, беспомощность перед шайками китайских разбойников-хунхузов, обкладывающих корейцев данью. Жизнь, подчиненная самым диким суевериям – помеси конфуцианства, буддизма и шаманизма. Тогдашние корейцы с надеждой глядели на араса – сильных русских, ждали от них спасения и от китайцев, и от самоуверенных японцев. (Они еще не знали, что Япония разобьет Российскую империю в войне 1904–1905 годов.) Гарин-Михайловский любит корейцев за их честность и добродушие, но и он с презрением пишет о бесплодной китайской «науке», которая не знает техники и собственно науки, захватившей умы корейцев. О том, как они верят в то, что даже покойников надо хоронить на «счастливых местах». И если их шаманы говорят, что выбранные могилы стоят на дурных местах, то покорные корейцы выкапывают из земли смердящие останки и переносят их на новые погосты. А умерших богатых они по три месяца держат в замурованных комнатах, веря, что душа может вернуться в тело. И потом он описывает смрадные похороны, на которых запах разложения буквально сводит с ума. Подчас кажется, что нищая Корея живет ради мертвецов. И здесь тоже есть рабы-корейцы...

Чуть позже, в 1905-м, американец Кеннан писал о том, что Корея – дегенеративное государство, гнилой продукт разложившейся Восточной цивилизации. Впрочем, из путевых заметок Гарина-Михайловского мы видим и Китай тех лет. Страшная коррупция чиновников в стране. Совершенно застывшее на месте общество, где ничего не развивается. Где все – форма и число колес на телеге, конструкция судов-джонок и колыбелей, покроем одежды – затвержено строгими законами, апеллирующими к «золотому веку» прошлого. Где китайцы с их невероятным трудолюбием вынуждены пользоваться такими примитивными аграрными орудиями, от которых с презрением отвернулись бы в самых бедных русских губерниях. Нет здесь никакой науки и техники, все – архаично и примитивно. Зато есть массо-

вая опиумная наркомания и торговля восьмилетними девочками для половых утех прямо на улицах Шанхая.

Не правда ли, сильный контраст с нынешним Китаем?

В 1898 году превосходство белых стояло на том, что именно они могли предложить миру медицину, лекарства, санитарию, электричество, паровые турбины и машины, точные станки, физику и химию, отличную сталь и железнодорожный транспорт. А потом – двигатели внутреннего сгорания, аэропланы-самолеты и дирижабли. Ибо только они могли создавать все это. Как и суды без пыток, как и работоспособные государственные структуры.

Сто лет спустя Корея и Китай, восприняв все это, поднялись. А белые скукожились, потеряли уверенность в себе и энергию. Они больше не лидеры развития.

Почему? Обратите внимание, какой бешеной работоспособностью отличались белые вековой и более давности. Посмотрите на ту же экспедицию Гарина-Михайловского, шедшую по неизведанным для белых горам и лесам Северной Кореи – из нашего Приморья в Порт-Артур. Небольшая экспедиция успевала снимать карты местности, пользуясь лишь компасом, шагомером и барометром. При этом записывая сказания корейцев, собирая геологическую и биологическую информацию, описывая экономику корейских городов. При этом успевая отбиваться от шаек хунхузов и совершая изнурительные переходы по опасной гористой местности. Если вы посмотрите на то, как работали Гумбольдт, Дарвин, Ливингстон, русские в Великой Северной экспедиции 1720-х, то поразитесь громадному объему их работ. Они собирали невероятные объемы данных об исследуемых землях, выступая в роли ученых воинов и дипломатов сразу. Они строили корабли, подчас из подручного материала, и совершали рискованнейшие плавания. Или лезли в самое сердце южных лесов или пустынь. При этом успевая еще и дневники вести. А как работали инженеры той эпохи? Они одним-тремья человеками делали то, что сегодня под силу внушительным проектным институтам или научно-исследовательским структурам крупных корпораций. При этом никаких компьютеров, навигаторов и прочего у тогдашних гениев не имелось.

Вот если бы таким людям, успевшим пройти школу традиционной учебы и упорного труда, да нынешние «гаджеты» в руки! Они бы небо штурмом взяли. Они бы так далеко увели наши страны по пути развития, что и представить трудно.

Но нынешние белые, получая СМиК с самого раннего возраста, вырастают и слабовольными, и слабоумными. В них нет пассионарной энергии, нет смелости и способности творить невозможное. И вести за собою все прочие расы да народы.

Цифровое слабоумие превращает нас в поверхностных существ.

«Цифровые люди» не умнее книжных!

Что несет нам пандемия поверхностности? Крах. Давайте развеим миф о том, будто молодые, буквально с колыбельки привычные к «Гуглу» или «Яндекса», способны лучше искать знания, нежели мы, белые люди XX века. Чуть собачья! Чтобы эффективно искать ценную информацию в сети, необходимо обладать систематическими знаниями, полученными самостоятельно, через «доинтернетную» книжно-практическую учебу. А именно такое образование, как вы уже знаете, и стирает начисто учеба «компьютерная». Зачем нужно классическое «доцифровое» обучение? Да оно позволяет тебе отделять нужную информацию от ненужной. Пустышку – от ценной «породы». Она дает возможность понять ценность того или иного источника информации, возможность заниматься герменевтикой.

Что такое герменевтика? Поясню это на самых простых примерах, как историк, знакомый с азами источниковедения. Итак, как понять, что лежит перед тобой: ценный документ-свидетельство или же фальшивка?

Не так давно в свет вышел роман «Лис пустыни» одного англичанина. Автор, в общем, и не скрывал, что написал роман в виде воспоминаний бойца пустынного спецназа, который в 1941 году ходил в рейды по Сахаре на специальном грузовике. Чтобы налетать на тылы гитлеровской армии Роммеля, а если повезет – то ради уничтожения штаба самого немецкого командующего. Реконструкция отличная! Тончайше переданы все детали времени. Все технические детали тогдашних грузовиков, оружия, географические условия. Даже язык – и тот характерен для того времени. Но всего одна деталь сразу же выдает с головой то, что текст только имитация подлинных мемуаров, написанная намного позже Второй мировой войны.

Так, в дневнике главного героя написано, что в раскаленной солнцем Сахаре стоит такая же жара, что и на поверхности Венеры. Но англичанин 1941 года не мог знать того, что температура на поверхности Венеры свыше пятисот градусов! Наоборот, люди в те годы, наблюдая Венеру в телескоп, видели плотный облачный покров над планетой. Считалось, что на Венере, так похожей на Землю, идут постоянные тропические дожди. Что на ее поверхности – мокрые джунгли и болота. Лишь в 1962 году американская автоматическая станция «Маринер» смогла установить, что поверхность Венеры – это буквально раскаленная сковорода. Значит, «Лис пустыни» написан после 1962 года и является великолепной подделкой. Таков элементарный пример герменевтики.

Конечно, автор «Лиса пустыни» и не скрывает того, что это не подлинные свидетельства ветерана войны, а роман. Но можно представить себе, что текст попал в руки современного «дитяти цифрового века», который поверхностен и не обладает системными знаниями. Он вполне способен принять текст за чистую монету, за настоящие воспоминания участника войны. И это не так безобидно, как вы думаете. Сейчас на прилавках появляются живописные «мемуары» якобы солдат вермахта, посвященные войне на Восточном фронте, где русские изображены как тупые, не умеющие воевать свиньи. Мне, человеку русско-советскому, с систематическим «доцифровым» образованием, не составляет труда распознать фальшивки. То в одном «мемуаре» советские солдаты под Сталинградом в ноябре 1942 года сигают из окопов с автоматами Калашникова (появившимися в 1947-м), то brave немцы в 1941-м идут на диверсии с аквалангом (первый акваланг – 1943 г.).

Или помните уже давний скандал с запиской якобы жандармского ведомства коллегам на место? К вам-де выезжает провокатор Джугашвили. Как пытались тогда полить грязью Сталина: мол, начинал карьеру с жандармского агента! Но тогда еще советские специалисты обличили фальшивку: источниковеды указали на бессмысленную нумерацию документа, на неверное название структур жандармерии, на то, что ее агенты никогда (даже в документах) не назывались подлинными фамилиями – использовались лишь клички.

Но все это благополучно проглотит современный «цифровой идиот». Герменевтика для него недоступна. Он этому будет верить. Причем как молодой debil на Западе, так и у нас.

Но герменевтика – дело сложное. Оно требует эрудиции и сильного интеллекта.

Манфред Шпицер пишет, что молодая поросль «цифровых слабоумных», привыкших заменять собственную память на обращение к поисковым системам Интернета, не могут осуществить так называемый герменевтический «подъем по спирали». То есть развитый человек книжной культуры познает целое через детали, а детали – через целое. Он должен уметь отличать истинный источник знаний от ложного. Если источник – фальшивка, то человек с развитым мозгом возвращается назад и находит верный источник, начиная восхождение к новому знанию уже по нему. Процесс понимания и познания напоминает своеобразный подъем по спирали. Верный источник выводит тебя на новые поиски в верном направлении.

Представители племени «цифровых debilов» такой способности лишены. Поверхностные, они просто беспорядочно щелкают по ссылкам поисковой системы и никогда не возвращаются назад. Они ведут поиск не по вертикали, а по горизонтали, действительно по верхам.

Любая информация требует активного рассмотрения, детального изучения, по словам Шпицера – мысленного прощупывания. Нужны сомнения, анализ, повторный синтез содержания. А это совершенно не то что механическое перенесение битов и байтов из одного запоминающего устройства в другое.

«Мы знаем, что запоминание информации в головном мозгу зависит от глубины ее переработки. По сравнению с нею поверхностное блуждание по Сети – бессмысленное занятие. Неудивительно, что при таком подходе исключено истинное понимание информации, а в памяти ничего не задерживается», – считает немецкий психиатр.

То есть (если утрировать) современный цифровой кретин может наравне рассматривать в поиске на слово «пантера» и современный научный очерк об этом животном, и отрывок из средневекового «Физиолога», где пантера – некий зверь, который привлекает жертву невиданно приятным запахом. Конечно, я смеюсь: даже современный идиот отличит средневековый язык «Физиолога» от современного и не поведется. Но если изложить бредовые рассказы «Физиолога» нынешним наукообразным языком, то найдется тьма «компьютерных слабоумных», что этому поверит. Как там у Стругацких? «“Прозрачное масло, которым наполнена корова”, – с идиотским глубокомыслием произнесло зеркало...»

Что получается? Новые мегаполисные кретины с неразвитым головным мозгом – смогут ли ответить на опаснейшие вызовы времени? Смогут ли они создать новейшие технологии, если для этого необходимо совершить эпохальные научные открытия? Да нет, конечно. Преимущество нашей расы испаряется. Более того, какой-нибудь папуас обретает превосходство над таким белым! Ведь папуас вынослив, умеет охотиться и ловить рыбу, знает съедобные и целебные растения. Он может смастерить приличное оружие из подручных материалов и добывать огонь без спичек и зажигалки. Он знает массу примет в окружающем мире, он – следопыт. А белый городской debil, пялящийся в экран, всего этого лишен. Если же папуаса еще обучить обращению с винтовкой и двигателем внутреннего сгорания, он получит явное преимущество.

Папуас, конечно, некоторое упрощение. Зато мусульмане и китайцы вполне могут выставить миллиарды весьма технически подкованных людей. Ничего что они пользуются техникой и технологиями, когда-то созданными белыми. Сами-то последние благодаря «цифровому слабоумию» теперь не могут двигаться дальше и противопоставить автоматам и джипам с пулеметами какие-нибудь бластеры и боевые турбоконтеры. А в той же Азии людей не только намного больше, но у них уже свои способные инженеры, конструкторы и ученые, не уничтоженные «цифровым слабоумием». Сколько в американских университетах индийских исследователей, не видите?

Напомню, что до 1904 года белые пребывали в полной уверенности в своем вечном превосходстве над иными расами. Пока не появились японцы – с броненосцами, пулеметами и тяжелой артиллерией. Тогда они впервые за много веков нанесли поражение народу белой расы – русским. Хотя накануне русские обзывали их желтыми макаками. А потом эти «макаки» сумели создать и неплохие авианосцы, и торпедоносцы, и скоростные истребители, в 1941–1942 годах буквально выметя с Тихого океана американцев, британцев и голландцев. Чтобы победить народ желтой расы, американцам тогда пришлось напрячь все силы и создать прорывные на тот момент технологии. И скоростные истребители, и первые компьютеры-дешифровщики, и радары, и системы автоматического управления зенитным огнем, и высотные скоростные бомбардировщики, и ракетные системы залпового огня, и гидролокаторы, и самонаводящиеся торпеды, и ядерное оружие. Обрести качественное превосходство над японцами.

Уверен, что подобное положение может сложиться и в сем столетии. Вот только смогут ли деградировавшие белые снова сделать научно-технический скачок, сопоставимый с рывком 1940-х? Смогут ли белые придурки, убивающие годы своей жизни в Паутине, сетях Цукерберга и за играми в виртуальной реальности создать новые летательные аппараты? Овладеть низкоэнергетичными ядерными реакциями? Создать новый тип лекарств? Построить рати роботов?

Позвольте в сем шибко усомниться!

Убожество «гугл-поколения»

Продолжая исследовать причины дегенерации и упадка белой расы, посмотрим: а что дает нам появление на свет так называемого «Гугл-поколения», рождающегося с 1993 года и позже? В кого превращаются люди, не знающие жизни без компьютерных изделий (гаджетс) и Паутины?

Господа, да это же настоящие кретины!

Нам все время пытаются сторговать мифы о необычайных способностях «цифровых людей». Дескать, они лучше нас умеют искать информацию. У них есть способность, как у гениального Гая Юлия Цезаря, заниматься сразу несколькими делами (многозадачность). В общем, мы, белые люди Модерна и XX века, по сравнению с сими гениям просто недоразвитые. Причем рассказчиками таких мифов выступают представители IT-индустрии.

«В 2020 году головной мозг подростков и молодых взрослых людей, существующих в режиме многозадачности, будет иметь другие “соединения”, чем головной мозг людей старше 35 лет, и это будет положительным явлением. Уже сейчас их способность приобретать знания не страдает от того, что они быстро выполняют несколько личных и профессиональных задач одновременно. Наоборот, они учатся сразу многому и будут в состоянии быстрее находить ответы на важные вопросы отчасти потому, что они проводят поиск эффективно и могут моментально извлекать имеющуюся в Интернете информацию. В целом изменения в процессах обучения и мышления у молодых людей ведут к положительным результатам...».

Этот бред сивой кобылы – итог опроса среди экспертов, проведенного Исследовательским центром Пью (Вашингтон, 2012 г.). Такого мнения придерживались тогда 55 % опрошенных интернет-гуру. Правда, 42 % считали иначе.

«...Уже сейчас они не в состоянии запоминать что-либо и проводят львиную долю времени, обмениваясь короткими сообщениями, занимаясь развлечениями, отвлекаясь от того, чтобы глубоко вникать во внутренний мир других людей и в накопленный предыдущими поколениями опыт. Способность к основательным размышлениям у них отсутствует, способность поддерживать отношения лицом к лицу в реальном мире – тоже. Они сильно и нездоровым образом зависят от Интернета и мобильных устройств, необходимых им, чтобы хоть как-то функционировать. В целом изменения у молодых людей ведут к отрицательным результатам...».

Под этими словами подпишется сегодня любой преподаватель серьезного вуза (например, московского Физтеха), столкнувшийся в 2014 году с абитуриентами 1997 года рождения, уже полностью сформированными СМиК и «реформированной» школой с тестовыми американоидными ЕГЭ. Преподаватели стонут: непонятно, как учить этих недоразвитых, рассеянных неучей? Но идеологи впаривания электронных устройств каждому с раннего детства не унимаются.

Дана Бойд, эксперт по вопросам подростков в фирме «Майкрософт», вещает с упорством маньяка: «Приемы и механизмы скорострельного переключения внимания будут очень полезны». Основатель одной из интернет-компаний Уильям Шрадер вторит: «Сегодня синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) превращается в способ мышления. Это означает, что молодежь 2020 года будет обладать когнитивными способностями, лежащими далеко за пределами того, что мы можем представить себе сегодня...».

То есть поведение великовозрастных болванов, похожее на поведение неусидчивых и не желающих сосредотачиваться, балованных, постоянно шалящих малышей, объявляется высшей мудростью? Ну-ну! Манфред Шпицер, приводящий все эти примеры «высокомудрости» IT-гуру, издевательски пишет:

«...Некоторые считают, что появятся “супермногофункциональные личности”, способные с легкостью заниматься несколькими задачами одновременно, что содержания памяти станут гиперссылками, которые будут запускаться ключевыми словами и единичными указателями ресурсов (URL). Один футуролог полагает... что надо изменить систему образования и наконец-то признать, что все возможные отвлечения давно стали нормой. Поэтому учителя должны смириться и начать преподавать детям способы управления многочисленными информационными потоками...».

То есть надо перестать детей учить чему-то – пусть отвлекаются, делают сразу несколько дел, ни во что не вникают. Господи, вы представляете себе, что это будет за выпускники?

«Мне нравится во время занятий сексом читать книгу и разговаривать по телефону. Можно так много сделать одновременно!» – захлебывалась соплями от восторга американская актриса Дженнифер Конноли в 2005 году. Да, вы могли бы ласкать женщину, в то время как она читает книгу или треплется с кем-то с трубкой в руке? Кажется, это здорово рисует интеллектуальный уровень пиндостанского быдла. Но бог с этой дурой, самое страшное заключается в том, что дети, делая уроки, одновременно смотрят ТВ, проверяют через каждые пару минут электронную почту, читают СМС, пишут что-то в соцсети. Или совмещают выполнение домашнего задания, компьютерную игру и разговор по телефону. Шпицер приводит высказывание семнадцатилетней девушки: «Мне становится скучно, если все не происходит одновременно, потому что в любом занятии есть перерывы. Приходится ждать, пока откроется веб-страница или пока по телевизору не закончится рекламная пауза».

Вы когда-нибудь пробовали делать работу, одновременно отвлекаясь на просмотр видео и хотя бы на общение в «агенте», да еще и на чтение электронной почты? Я попробовал: производительность падает как минимум втрое. Текст, что я писал, стал поверхностным: стало некогда обдумывать фразы и аргументы. Но это я еще книгу писал. А представьте себе, если бы пришлось работать в лаборатории научно-исследовательского института? Или делать хирургическую операцию? Следить за производственным процессом на заводе или дежурить за пультом электростанции? Или конструировать узел какого-нибудь механизма? Или обслуживать самолет? Или думать над решением управленческой задачи, сидя в кабине городского властей? Или власти национальной? Да написание компьютерной программы, черт возьми, тоже требует сосредоточения, углубления в тему, отсекающего отвлекающих факторов! Помните, как работает всякий, кто занимается реальным делом? Он просит: «Не отвлекайте меня, дайте сосредоточиться!». Ибо в голове нужно удерживать сложные логические схемы. А здесь, наоборот, нам проповедуют пользу рассеянности и отвлечения от главной задачи!

Немецкий психиатр приводит не менее идиотское «откровение» 14-летнего кретина: «Я делаю домашние задания, как всегда, в школе. А если нет, то сижу в своей комнате с учебником на коленях и, пока мой компьютер загружается, делаю задание по математике или что-то пишу. Пока загружаются мои электронные письма, я продолжаю делать домашние задания, и таким образом я постепенно выполняю все...».

Какими должны быть домашние задания, чтобы успеть сделать их во время загрузки компьютера или ящика электронной почты? На уровне «два прибавить к двум»? Немудрено, что выпускники нынешних школ выглядят олигофренами, и от этого стонут все: и вузы, и работодатели. Гораздо более реальна картина, нарисованная одной из мам: «Учебники лежат в его сумке, он и не думал их открывать. Зато его ноутбук стоит раскрытым на письменном столе. На экране открыт какой-то документ по истории, английскому или физике, но за ним спрятаны страницы из “Фейсбук” и медиаплеер “АйТьюнз”. Через наушники он между делом слушал какой-то подкаст и одновременно иногда смотрел еще видео на “Ютьюб”...» (М. Шпицер. «Антимозг», с. 193).

То есть налицо производство слабоумного, ничего толком не знающего белого кретина. С полностью отсутствующим навыком сосредоточения на чем-либо. Стоит ли после этого удивляться тому, что белые превращаются в тупиц, которые еще могут пользоваться сложными плодами науки и техники, но уже не могут их создавать?

Но идеологам «информационщины» хоть кол на голове теши. Та же Сьюзен Прайс кликушествует: «Те, кто жалуется на мнимый упадок в основополагающей способности размышлять, интереса к реальной жизни и социальных навыков в реальном обращении друг с другом, а также на зависимость от техники, просто не видят необходимости того, что мы должны изменить наше привычное поведение, чтобы приспособиться к новой реальности».

То есть надо принять жизнь среди миллионов «цифровых слабоумных», как норму...

Молодежная исследовательница «Майкрософта» Дана Бойд не отстает в этой пропаганде патологии: «Если мы ограничим интерактивность молодых людей и насильно погрузим их в режим офлайн, мы погубим их способность к развитию социальных навыков... Не стоит бояться того, что современная молодежь совсем не такая, как мы...».

Не стоит бояться? Мы боимся за судьбу белой арийской (не люблю политкорректной формулировки «индоевропейская») цивилизации.

Практика показывает, что социальные сети как раз разрушают общественность, социальность. Что чем больше у молодого виртуальных «друзей», тем хуже у него с друзьями истинными. Чем больше они торчат в сетях, тем больше у них проблем с реальными взаимоотношениями. Но об этом мы еще поговорим.

А пока ответим на вопрос: действительно ли невнимательные, не умеющие сосредоточиться на чем-то важном в данный момент, «многозадачные» существа превосходят нас, «немногозадачных», людей Книги и XX века?

Обезьянки с клавиатурой

Превосходят они нас только в одном: в скорости поиска информации в Сети. Что называется, в технической сноровке. Но из-за удручающего своего невежества цифровые креатины не в состоянии отличить качественные источники информации от бросовых и зачастую бредовых.

Быстрота мышления обеспечивается деланием сразу нескольких дел (многозадачностью)? Чушь! Эксперименты показывают обратное. Расстройство внимания и пониженную скорость выполнения задач. Тот, кто делает сразу много, делает плохо.

М. Шпицер описывает умело поставленные психологические эксперименты на внимание и работоспособность. Соревновались обычные люди и «многозадачники». В эксперименте нужно было оперировать с рядами цифр, не обращая внимания на цветные «отвлекалки». Так вот, в них «многозадачники» откровенно проиграли людям «однозадачным».

Проверка умственной работоспособности показала полный крах «многозадачников». Их сбивает с толку разница цветов. (Нужно было ставить нужный символ после определенных букв, появляющихся на экране.) Так называемая «рабочая память» у «многозадачных» намного хуже. Все эти рассказы о молниеносном переключении внимания оказались пустословием.

«В обобщенном виде результаты исследования показывают, что люди, часто пользующиеся одновременно несколькими СММК, имеют проблемы с контролем над своим мышлением. Людям, занимающимся одновременно несколькими вещами, труднее игнорировать несущественные раздражители... Они менее эффективны при частой смене заданий, чем те, кому редко приходится работать в многозадачном режиме. Этот последний результат имеет особое значение, если учесть центральную роль, которую смена задачи играет в самом понятии “многофункциональность”. То есть даже при смене заданий, – что для образа действия «многозадачников» является стандартом, – они намного медленнее, чем не-“многозадачники”!» – пишет немец.

Описание экспериментов: М. Шпицер. «Антимозг» – Москва, АСТ, 2014, с. 195–202.

Наука показывает, что хваленая «многозадачность» ведет к нарушениям внимания и снижению работоспособности. Культивируются крайне вредные качества: поверхностность и неэффективность. «Мнение о том, что можно хорошо перепрыгивать от задачи к задаче и что это необходимо для эффективной переработки информации, результаты... тестов полностью опровергают», – заключает немецкий исследователь.

Сапиенсы еще не людены

Человек современного типа не готов к такому развитию СМиК. Только сверхчеловек-людень с многовекторным мышлением и намного более развитым мозгом способен делать несколько дел сразу. Побьюсь об заклад: и людены придется сначала формировать старым добрым образованием, тренируя его мозг, и только потом давать ему СМиК. Это так моряков, коих готовят к вождению больших автоматизированных контейнеровозов, сначала нужно тренировать в плавании на парусном барке. Для этого их учат морской практике: вязанию морских узлов, заведению строп, обращению с весельной шлюпкой, набиранию ведра воды с идущего судна. Хотя, казалось бы, зачем современным мореходам премудрости морского дела времен очаковских и покоренья Крыма? Времен парусного флота? А нужно! Чтобы море почувствовали. Именно для этого штурманов нужно всегда сначала учить ориентации и определению координат по звездам и солнцу, работая с лагом, секстаном и хронометром. И только потом давать им спутниковый навигатор. Ибо что ты будешь делать, коли он сломается или спутники погибнут?

А теперь представьте себе мир, где цифровые слабоумные стали большинством. Поверхностные, с никакой памятью, с необходимостью все время быть в Сети. Вот хирург, остолбеневший в самый серьезный момент операции, ибо зависла Сеть, где он искал информацию, как резать дальше. Или торчал на форуме, советуясь с коллегами. А в километре от него скоростной поезд на повороте слетел с рельсов: болван-машинист не стал сбрасывать ход на радиусе. Потому что, во-первых, он плохо учил физику и не знал о центробежной силе. А во-вторых, компания (коей руководят такие же кретины) обещала возвращать пассажирам деньги за билеты при малейшем опоздании.

А в это же время авиадиспетчер, управляя воздушным движением, треплется по мобилке – и два авиалайнера сталкиваются лоб в лоб.

Мне страшно подумать, как будут работать устройства и механизмы, сконструированные цифровыми слабоумными. Впрочем, а они вообще смогут что-то конструировать? Боюсь, что в этом мире инженерами и конструкторами будут исключительно китайцы с индийцами. Ибо это и есть деградация белой расы во весь опор. Придурки и циничные дельцы из индустрии СМиК уродуют людей, не понимая толком, как работает наш мозг. Мало того что рождаемость белых низка до безобразия, так надо их еще и дебилами сделать.

А это реальная угроза нашему существованию. Угроза самому бытию белой расы в мире глобального смуткризиса. Ибо слабоумные, стареющие, теряющие пассионарность в нем – не жильцы.

Глава 3. Есть ли заговор против белой расы?

Воля великой глобалии

Увы, разрушение когнитивных способностей белой расы из-за идиотской «информатизации» – состоявшийся факт. Но значит ли это, что мы воюем с научно-техническим прогрессом? Что мы ударились в шизофреническую конспирологию? Отнюдь нет. Наоборот, мы уверены в том, что гипертрофия средств массовой информации и коммуникации (СМИК) означает конец и научно-технического прогресса, и человеческого общества, и белой расы. Азиаты как раз выживут и возьмут нас числом, массой. И мы знаем, что гипертрофия СМИК как раз в русле политики того позднего капитализма, что решил вывести стопроцентно управляемые массы даже ценой уничтожения творческих сил белых народов вместе с их пассионарностью.

Ну а теперь обо всем по порядку.

Налицо явный кризис проекта Великой Глобалии (не американского и не европейского проектов, а именно что проекта Глобалии – создания нового кастово-рабовладельческого общества, посткапитализма). План создания нового мирового порядка вот уже полтора десятка лет дает сбой.

Будучи отличными управленцами, хозяева Запада это прекрасно понимают. И они – невзирая на частные разногласия – взяли курс на эскалацию глобальной гражданской войны. На разрушение всех цивилизаций планеты ради спасения и торжества Антицивилизации – Великой Глобалии. Конечно, попытка может и провалиться, но она предпринята, и это факт.

Самым слабым звеном в ряду человеческих цивилизаций сейчас выступает Русская цивилизация. Ее и постараются уничтожить первой в ходе Мировой гражданской войны.

Давайте забудем, что с нами воюют Соединенные Штаты или Евросоюз. О том, что современная Европа беспомощна, непассионарна и неадекватна, написана тьма книг и текстов. Европа свое отживает. Ну а США (что убедительно доказывает историк-кризисолог А. Фурсов) с 1974 года – не самостоятельное национально-имперское государство, а страна, где власть захватила корпоратократия. Я называю ее и Сообществом Тени, и Великой Глобалией. Это наднациональная антицивилизация глобальных «добывателей трофеев», хозяев финансов, повелителей машин по манипуляции массовым сознанием, спецслужб, «неправительственных организаций». Называть Глобалию Америкой или Западом ошибочно.

Зародыш Тени-Глобалии – так называемый Манхэттенский круг воротил крупного бизнеса в начале XX столетия. Примерно с тех же пор вырисовался и план нового мирового порядка, милого сим господам. Мы неоднократно изучали сей вопрос и в Институте динамического консерватизма, и в Изборском клубе. Это новое кастовое, новое рабовладельческое общество. Во главе с расой нанотехномедико-биологически измененных господ (долгоили вечноживущих). Этот план – апофеоз того, что Тень делала со Второй Мировой. Новый порядок должен прийти на смену Эпохе Доллара. Порядок глубоко антихристианский, равно как и антимусульманский. Все мировые традиционные религии – враги Глобалии, обреченные ею на заклятие. Взамен – сатанинский «гуманизм».

С середины XX века правящий класс Запада подвергся огромной трансформации. Ведь раньше, помимо банкиров, были мясные, металлургические, машиностроительные, электронные и прочие промышленные «короли». А этот отряд капиталистов по психологии своей резко отличается от финансистов. Любому историку XX века известно, что промышленники составляли опору фашизма, а финансисты – либерализма. Промышленники связывают свои интересы со своими странами и народами. Финансисты – космополиты. Промышлен-

ники строят долгие планы на будущее, стратегии, ибо таков характер промышленного производства. Финансисты весь мир видят как бухгалтерские столбцы цифр, они живут краткосрочными горизонтами. Промышленнику не придет в голову закрыть машиностроительный завод, который он холил и лелеял много лет, и построить на его месте квартал «элитного жилья» только потому, что это прибыльнее. А для финансиста это в порядке вещей. Его дело жизни только деньги, а не, скажем, автомобили, как для Генри Форда. Финансисту все равно, куда инвестировать, лишь бы барыш выходил побольше и поскорее.

Финансисты в 1980-е окончательно подмяли под себя всех и стали правящей сверхэлитой. С самыми печальными последствиями для Запада в целом, но не для самих финансистов, осознающих себя наднациональной общностью. Каковой, впрочем, когда-то считали себя и феодалы, способные с легкостью переходить на службу из одного государства-королевства в другое.

Они и выдвинули соответствующий проект, который мы условно называем Великой Глобалией.

Именно ради воплощения плана создания ступенчатого, как Вавилонский зиккурат, нового кастового общества Великой Глобалии и предпринимались грандиозные, растянутые на десятилетия операции во всех сферах жизни и деятельности людей. Ради этого ломалось и ломается все: привычные традиции, образование, семья, школа, институт брака. Главное – вывести породу полностью управляемых, «атомизированных» рабов со слабым интеллектом. Неспособных жить без поводырей. Главное – весь мир превратить в новую феодальную раздробленность и хаос, оставив неприкосновенной только Северную Америку. Ибо альтернативы этой Базе у глобалов просто нет. Можно посмеяться над рассказами тех, кто пытается доказать, будто Ротшильды и Рокфеллеры уйдут в Китай и пожертвуют США. Да древняя цивилизация Китая просто съест таких «кочевников». Можно забыть «умствования» тех, кто глаголет о том, будто в эпоху транснациональных корпораций (ТНК) они, дескать, могут управлять планетой из любой точки Земли и им якобы не нужна базовая сверхдержава. Мы-то прекрасно знаем, что ТНК не могут заменить государство, не в силах поддержать могучий военно-научно-индустриальный комплекс.

Потому Америка-база для глобалов крайне важна. Потому им нужно поломать все прочие страны.

Педерастия и слабоумие – цифровое и нецифровое

Особенное место в планах Великой Глобалии занимает упрощение подвластных, превращение их в слабоумных. Интерес понятен: дебилами с инфантильно-клиповым сознанием манипулировать легче, чем умными и развитыми. Вспомним одного из основателей искусства «паблик рилейшнз» (пиара) Уолтера Липмана. Тот еще в своей работе 1922 года «Общественное мнение» писал, что западная демократия и медиа работают в условиях невнимательности и неспособности «сбитого с толку стада» электората прийти к осмысленным заключениям без подсказок. Чьих? Тех, кто управляет стадом, – специального класса из экспертов (авторитетов для стада), создаваемых элитой.

Липман учил, что для демократии нужен всемогущий и всеведущий гражданин, а таких – ничтожное меньшинство. Поэтому нужно управлять стадом простецов. Липман так же откровенен, как и создатель первого в мире министерства пропаганды – Джордж Крил, глава Комитета общественной информации при президенте США Вудро Вильсоне (1917 г.). Крил учил, что большинство электората по умственному развитию – на уровне детей и слабоумных. Именно он применял практику коротких штампованных сообщений в газетах и на площадях (лекции «одноминутных ораторов»). Что продолжается в современных медиа, в куцых клише-посланиях в «Твиттере» и прочих соцсетях, в наиболее просматриваемых роликах «Ютьюба» (до 45 секунд).

Словом, философия Глобалии (каста богатых и умных правит толпами отсталых дебилов с клиповым инфантильным сознанием) очень мощна и стара. Именно ею продиктована мощнейшая деятельность по упрощению и оглуплению электората. Ради этого уродуется школа, уничтожается научное мышление и т. д. В воздвигаемом новом мировом порядке посвященные, подобно жрецам Древнего Египта (или Шумера, или Вавилонии), должны помыкать темными подвластными. Упрощенцев проще привести к «постдемократии», где совершается сделка: подвластным оставляют лишь видимость либеральной демократии, власть переходит в руки элиты (новых рабовладельцев). А массам взамен дают радости потребительства, настоящие и цифровые наркотики, а также свободу пороков и низких наслаждений.

Впрочем, впечатляющую картину упрощения людей с применением уже новых информационных и социально-инженерных технологий нарисовали в докладе «Анонимная война» К. Черемных, М. Восканян и А. Кобяков, к каковой работе и отошлю любознательных читателей.

Особое место в деятельности архитекторов Великой Глобалии занимает коренная ломка традиционной морали. То есть семейных отношений, отношений между мужчиной и женщиной, между родителями и детьми. Отсюда и узаконение однополых браков, причем следующим шагом станет придание таким «семьям» привилегированного положения. Отсюда и ювенальная система, и воинствующий феминизм. Отсюда и культивирование патологически дегенеративного «современного искусства». Создается новое подвластное существо, лишенное родовой памяти, связи между поколениями, прекрасной любви, привязанности родителей к немногочисленным детям, а детей – к родителям. (Впрочем, разве может быть много детей в такой реальности, где живут слабоумные эгоисты и аутисты, приверженные половым извращениям?) Здоровое общество, человеческое общение, нормальная семья заменяются социальными сетями. Где всякий должен быть максимально «прозрачен».

Чтобы понять эту философию, настоятельно советую изучить книгу Дэйва Эггерса «Сфера».

Итак, все подвластные должны быть прозрачны. Они обязаны носить на себе видеокамеры, причем записи будут храниться в «облаках» Сети. Подвластные должны рассчиты-

ваться только по карточкам банков, все их траты и заработки – прозрачны. Они должны каждое свое действие фотографировать и выкладывать в «Инстаграм». Они должны посещать нужные мероприятия и только правильно (как все) реагировать в соцсетях на сообщения СМИ, принадлежащих властителям. В идеале туалеты, спальни, квартиры, гостиницы – все должно получить прозрачные стены и видеокамеры. Ибо по новой философии прозрачности всякая тайна есть основа для преступления и коррупции. Всякая приватность, всякая коммерческая или банковская тайна для подданных должны быть упразднены. Все должны выставлять себя на общее обозрение. Дальше будут уничтожаться национальные суверенитеты и «отжившие традиции».

Проводится глубокое перепрограммирование подвластных. Ну а чтобы ими вечно править, господа вкладывают огромные средства в биомедицинские и нанотехнологические исследования. В Life Science. Реймонд Курцвель обоснованно доказывает, что в 2045 году физическое бессмертие будет достигнуто. Или почти бессмертие. О том, что оно будет лишь для избранных, тактично умалчивается.

Если задачу решат, то возникнет каста сверхмогущественных триллионеров, способных править если не веками, то многие десятки лет без смены. С глубочайшим презрением к простым смертным. С крайней жестокостью как по отношению к последним, так и к себе подобным. Ибо политическая борьба среди долгожителей неизбежно обретет крайне насильственные формы.

Действия архитекторов Великой Глобалии представляли и представляют собой удивительную смесь действительно активных усилий по уродованию человека и общества и простого подталкивания общества вниз, по наклонной плоскости деградации. Ибо опускаться всегда гораздо легче, чем подниматься.

Великой Глобалии оставалось только чуть подтолкнуть этот процесс, попутно превратив деградацию в выгодный бизнес и средство управления «новыми полинезийцами». Это касается и распространения «цифрового слабоумия».

Во многом создатели Глобалии-Тени просто потакали бизнесу людей своего круга. Ну, прибыльно оказалось, например, применять генетически модифицированные агрокультуры – и это сделали мейнстримом, модой. Выгодно финансовой верхушке оказалось выносить производство с Запада в Китай и другие теплые страны с дешевой рабсилой. И это объявили мудрейшим, гениально-современным (в 1980–1990-е гг.) решением. И так далее. Вплоть до распространения цифрового кретинизма и превращения образования в вечную игру.

Так действовал и действует наш онтологический, абсолютный враг. Воплощенное Зло.

Но план Великой Глобалии с начала 2000-х годов стал терпеть сбой за сбоем. Возникла угроза краха всего проекта. Какая там мировая власть! Себя бы сохранить.

Шлейф дыма (план ломается)

Если сравнивать Великую Глобалию с гитлеровским пикирующим бомбардировщиком «Ю-87», то еще недавно он торжествующе пикировал на разные цивилизации человечества. Его вой от включенной сирены леденил души и внушал представление о непобедимости Тени. Казалось, ей удастся все.

Но план дал сбой. Из мотора стало вырываться пламя и горячее масло. И рев сирены переходит в прерывистый вой падающего, горящего самолета.

Когда архитекторы Глобалии принимались ломать вековые устои человеческого общества – семью, рождаемость, культуру, науку, промышленность, – они, как мы можем предположить, верили в то, что примеру Запада последуют и русские, и китайцы, и индийцы, и мусульмане, и латиноамериканцы. Но если с русскими и латиноамериканцами это во многом получилось, то с другими – не очень. Дело в том, что китайцы, индийцы и мусульмане не желают крушить семью, науку, систему образования. Пока расчеловечивание идет в основном у белых западников (США и Европа) и у русских, частично – у японцев и южнокорейцев. Это грозит крахом плану Глобалии. Это в белом мире пойдут крах семьи и депопуляция, но не в Азии. Это у них население станет кучей слабоумных, но не в Китае.

Вначале господа глобалы всерьез уповали на то, что вынесут в Китай массово-поточное производство из стран Запада и смогут стричь прибыли за счет того, что разработка новых изделий, технологии и ноу-хау останутся у них. Что они смогут пожинать «интеллектуальную ренту», сделав китайцев просто поденщиками. Но они не учли того, что Китай начнет богатеть, вкладывая деньги в свою прикладную и фундаментальную науку. Что он сам примется разрабатывать новые технологии и строить центры НИОКР. И что сбудется старое пророчество футуролога Элвина Тоффлера: туда, куда уходит промышленность, затем тянутся наука, образование и финансы. Получилось, что создатели Великой Глобалии собственными сделали из КНР новую сверхдержаву, имеющую свои планы насчет Будущего. Отнюдь не желающую становиться навозом для нового мирового порядка.

Глобалы-«теневики» крупно просчитались с деиндустриализацией Соединенных Штатов и вообще Запада. Оказалось, что она ведет не только к опасной деградации американцев и европейцев, не только к ускоренному расслоению общества и эрозии среднего класса, но и грозит крушением власти самого финансово-медийного бомонда. Потому что деиндустриализация привела к выпадению огромных доходов из бюджета США (как и стран ЕС), к опасному нарастанию государственного долга, что напрямую грозит крахом ядра капиталистической системы еще до того, как будет воздвигнута Великая Глобалия. Перспектива экономического краха и гражданской войны в «базовой сверхдержаве» (США), замаячив еще во время кризиса «доткомов» 2000–2001 годов, стала зримой перспективой после начала Великой депрессии-2 в 2008-м. А тут стала поджимать и угроза «седых сумерек»: социально-экономического краха из-за быстрого роста доли пенсионеров в белом коренном населении. (Обеспечение стариков грозит поглотить львиную долю ресурсов экономики Запада.) С «седыми сумерками» тесно связана угроза исламизации и «латиноамериканизации» ядра капсистемы из-за наплыва мигрантов. Все это стало следствием курса глобалов на уничтожение традиционной семьи и рождаемости прежде всего у народов Запада.

С пугающей отчетливостью показала и перспектива того, что «атрофия интеллекта» в базовой сверхдержаве (следствие деиндустриализации) не позволит глобалам вовремя создать научно-технологическую базу их Глобалии. Это касается и новой энергетики, и физического бессмертия, и арсенала войн новой эпохи. Что темп развития системного кризиса в ядре мирового капитализма явно опережает темпы научно-технической революции. Что ученых и инженеров для этого искать все труднее: слишком стремительно деградирует

образование, распространяются «цифровое слабоумие» и функциональная неграмотность даже среди англосаксов. А быстро развивающиеся Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии все больше задействуют в своих науке и промышленности те местные кадры, что раньше эмигрировали на Запад.

Внезапно и парализованная Российская Федерация вдруг стала заявлять о своих правах и делать первые шаги в обретении нового суверенитета.

Первоначальный план архитекторов Великой Глобалии затрещал по всем швам.

Однако по инерции план создания нового рабовладельческого порядка продолжает выполняться. Ибо другого у глобалов попросту нет. Наступает очевидный кризис: разные элементы их системы сейчас рассогласуются и принимаются работать вразнобой. Дело уже больше, нежели стабильно тяжелое экономическое положение в США и ЕС.

Торжествующий рев пикирующего на род людской бомбардировщика стал мешаться с воем загоревшегося и падающего самолета.

Новая глобальная мятеж-война: рискованная попытка глобалии

И тогда «мозговая ткань» Великой Глобалии, столь детально описанная в моей книге «Мировая революция-2.0», решила предпринять крайне рискованную попытку спасти первоначальный план. Попытку во многом шизофреничную. Какую?

Во-первых, погрузить весь мир в хаос революций, расколов и гражданских войн, оставив базу Глобалии (Соединенные Штаты) неким островом стабильности среди моря крови, насилия и одичания. Тем самым решается проблема колоссальной государственной задолженности США. Создается прикрытия для социальной и экономической трансформации Штатов, построения полумиллиардной по населению автаркии в Северной Америке (США, Канада, Мексика).

Взрывать прочие страны мира и их союзы (ЕС в частности) можно с помощью изощренных политических, сетевых (информационных), социально-инженерных технологий. Отсюда волна цветных, а затем и сетевых «революций». И появление безопасного собственно для глобалов и США «терминатора Старого Света» в виде Исламского государства.

Надо сказать, что с 11 сентября 2001 года Глобалия-Тень добилась немалых успехов. Достаточно сравнить карты мира. Ирак превращен в раздробленную страну, Сирия – в огне гражданской войны. Причем обе страны становятся пищей для расширяющегося ИГ. Ливия расколота. Египет балансирует на грани взрыва. Волны миграции с Ближнего Востока, из Северной Африки заливают Европу. В Средней Азии – угроза войн между Узбекистаном и Таджикистаном. Афпак – постоянная война, Пакистан – на грани перехода в разряд несостоятельных стран. Накапливается потенциал для военного столкновения Китая и Японии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.